

БИБЛИОТЕЧКА

АПН

ЭРНСТ ГЕНРИ

разо- ру- жение: **КТО ПРОТИВ ?**

ЭРНСТ ГЕНРИ

разо- руже- ние

КТО ПРОТИВ ?

**Издательство Агентства печати
Новости
Москва, 1978 год**

Оглавление

---

1. Самый важный вопрос на свете	3
2. Прибыль от смерти	21
3. Ястребы в полете («Комитет по существующей опасности»)	34
4. Как они оперируют	49
5. За сценой (Тайна «Бильдербергского клуба»)	58
6. Что люди могут осуществить, если не вооружаться?	68
7. Кто торгует нейтронной бомбой?	82
8. Есть ли выход?	91

© Издательство Агентства печати Новости, 1978

Брошюра издана также на английском, французском, испанском, немецком, шведском, итальянском и сербскохорватском языках.

Самый важный вопрос на свете

На протяжении трех последних десятилетий перед человечеством ребром стоит проблема, с которой обитатели земли сталкивались, быть может, только во времена наступления ледников. Налицо угроза чудовищной мировой катастрофы.

Ни один писатель-фантаст с самым бурным воображением не представлял себе в прошлом того, что сейчас считается вполне мыслимым. Ни в первой, ни во второй мировой войне ничего похожего на такую угрозу людям не существовало. В первой было убито 10 миллионов человек, во второй — 50 миллионов, и это считалось пределом бедствий. Ничего страшнее этого люди первой половины века вообразить себе не могли.

Сегодня назвать вероятное число жертв в случае новой мировой войны не решатся даже ученые-специалисты. Речь явно идет по меньшей мере о многих сотнях миллионов людей. Но как будет выглядеть планета после термоядерного урагана, никто по-настоящему не знает. Ясно

одно. Предотвращение такого урагана — одна из первейших, самых срочных задач современного человечества. Более важного и срочного ничего нет.

Мир без атомной бомбы! Можно ли в наши дни представить себе такой мир? Идет ли речь о нереальной, несбыточной мечте? Или о чем-то, чего действительно можно добиться — добиться еще сегодня, при нашей жизни, при жизни наших детей?

Кое-где есть люди, которые предпочитают не задумываться над такими вопросами и предоставить все «судьбе». Это, конечно, легче всего — и предельно безответственно. Ни один мыслящий современник не вправе забывать об угрозе атомной бомбы; не только о том, что она несет с собой, но и о том, чего народы могли бы теперь достичь, если бы ее не было.

Об этом последнем мы кое-что знаем. Цифры не всегда все объясняют. Но иногда они освещают вопрос так, как никакие общие рассуждения.

Сколько до сей поры стоили миру войны и вооружения? Заинтересовавшийся этим вопросом швейцарский ученый Ж. Ж. Бабель подсчитал, что за последние 5500 лет, то есть примерно от начала цивилизации вплоть до 1950 г., произошло 14 500 больших и малых войн, в которых погибло примерно 3 миллиарда 640 миллионов человек: почти столько же, сколько составляет все нынешнее население земного шара. По его же оценке, мир за это время потерял в материальных ценностях сумму, которая выражается числом в 500 квинтильонов швейцарских франков.

Квинтильон — это миллиард миллиардов. Сколько квинтильонов франков потеряет современный мир в случае большой термоядерной

войны? Как уже сказано, это, как и число потерянных и загубленных жизней, — а надо, бесспорно, думать и о загубленных жизнях — никто заранее подсчитать не может; никакие ЭВМ здесь не помогут. Зато в какой-то мере известно другое: стоимость не будущих войн, а уже происходящей гонки вооружений.

Еще в начале 60-х годов было вычислено, что если эта гонка не прекратится, то в течение 25 лет в мире на военные нужды будет израсходовано не менее 3000 миллиардов долларов. Что это значит?

Такая сумма равна примерно общей стоимости богатств, созданных по сей день человеческим трудом на всем земном шаре!

Иначе говоря, за отрезок времени, равный всего лишь трети человеческой жизни, на оружие будет израсходовано столько же, сколько все люди на земле создали в ценностях за многие тысячелетия!

Только когда вдумаясь в такие цифры, начинаешь понимать, сколько стоит миру милитаризм. Действительность в самом деле сближается с фантастикой.

Между тем, и эти цифры явно не предел. Подсчеты стоимости гонки вооружений после 60-х годов дали резкую прибавку. Установлено, что за 25 лет существования НАТО — с 1949 по 1974 г. — этот военный блок потратил 1820 миллиардов долларов, то есть в среднем 73 миллиарда в год. В 1974 г. он расходовал уже почти 135 миллиардов, в семь раз больше, чем в 1949 г., в 1975 г. — 149 миллиардов, в 1976 г. — 160 миллиардов. С 1949 по 1976 г. затрачено около 2300 миллиардов. Ежегодные военные расходы стран НАТО возросли за это время в

девять раз. Сколько будет затрачено в ближайшие годы, пока скрывается. Ожидается, что в 1981 г. только Соединенные Штаты израсходуют на эти цели около 157 миллиардов долларов — против 110 миллиардов в 1976/77 финансовом году.

Дело, конечно, не столько в количестве вооружений. Главное в том, что стоимость современного, новейшего оружия растет буквально из года в год, в некоторых же случаях — в результате важных научных открытий и изобретений — фактически изо дня в день. Такой стремительной, захватывающей дух быстроты совершенствования техники и ее удорожания, как сейчас, не наблюдалось еще никогда.

Отставной американский вице-адмирал Генри Л. Эклс специально занимается такими подсчетами: римский император Юлий Цезарь, живший два тысячелетия назад, расходовал на каждого убитого врага в среднем 75 центов. Наполеон в 1800 г. тратил на ту же единицу около трех тысяч долларов. В первой мировой войне США расходовали на каждого убитого солдата и офицера противника 21 тысячу долларов, во второй — около двухсот тысяч. Как обстоит дело сейчас?

По другим подсчетам, американский истребитель стоил в годы второй мировой войны 53 тысячи долларов, в 1972 г. — 12 миллионов долларов, в 226 раз больше. Американский бомбардировщик в 1940—1945 гг. стоил 218 тысяч долларов, в 1972 г. — 30 миллионов, в 138 раз больше. Современный «Боинг-707», оснащенный средствами электронной разведки, стоит 70 миллионов долларов. Предполагалось, что новейший стратегический бомбардировщик-ракетоносец В-1 будет стоить американцам свыше 100 мил-

лионов долларов каждый, в 458 раз больше, чем бомбардировщик в годы второй мировой войны.

В Америке утверждают, что каждое новое «поколение» оружия стоит вдвое больше того, которое оно заменяет, или еще дороже. Одновременно растет и стоимость обучения людей современной военной технике. Подготовка **каждого** пилота американского реактивного бомбардировщика В-47 уже в 60-х годах обходилась в 600 тысяч долларов. Это же целое состояние!

Но особенно фантастично растет стоимость ракетно-ядерного оружия. Известно, что Пентагон в последние годы сосредоточивает свои усилия на накоплении, совершенствовании или подготовке производства четырех главных видов доставки такого оружия: межконтинентальных баллистических ракет, «крылатых ракет», атомных подводных лодок и стратегических бомбардировщиков. Создана ракета «Минитмен III» с тремя ядерными зарядами, ведутся работы по созданию подводной лодки «Трайдент» с 24 межконтинентальными баллистическими ракетами дальностью стрельбы свыше 11 тысяч километров. В недавнем прошлом каждая американская атомная подводная лодка типа «Поларис» обходилась Соединенным Штатам в 244 миллиона долларов, теперь каждая новая лодка типа «Трайдент» обойдется более чем в полтора миллиарда долларов. Ко всему прочему планируется производство дорогостоящих нейтронных бомб, лазерного и даже «психического» оружия.

Можно было бы привести десятки других примеров. Границ росту стоимости оружия в условиях научно-технической революции практически нет. Предоставленная самой себе военная техника свой бег не останавливает. Она может его только все время убыстрять. Поставить ей предел

может только международное политическое решение.

К чему это ведет?

«При современном бурном развитии науки и техники, — заявил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко 23 сентября 1975 г., выступая на пленарном заседании XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, — в той или другой стране могут появиться новые виды, новые системы оружия массового уничтожения. С большой долей уверенности можно предположить, что они оказались бы еще более грозными, чем ныне существующие. Все это нельзя игнорировать. К тому же хорошо известно, как трудно изъять то или иное уже созданное оружие из arsenалов государств и, следовательно, насколько надежнее, разумнее предотвратить его появление заранее».

Два года спустя с той же трибуны А. А. Громыко сказал: «Долг ООН — призвать все государства поставить надежный заслон на пути появления новых видов и систем оружия массового уничтожения».

Так оценивают положение Советское правительство и правительства других социалистических стран. Но не только они.

Уже не секрет, что мегатоннаж ядерного арсенала мира в настоящее время **в несколько миллионов раз** превышает взрывную силу бомбы, разрушившей Хиросиму. Городов не хватит на земле как объектов для такого разрушения! Даже многие отнюдь не левые деятели на Западе испытывают волнение, когда касаются этой темы. Указывая на настроения и планы «ястребов» в США, требующих безостановочного развития и накопления ядерного оружия, известный американский политик Эдлай Стивенсон, в свое

время кандидат в президенты США от демократической партии, сказал еще в 1960 г.: «Если мы будем продолжать наши работы в этой области, то к 1980 г., а может быть и раньше, научный прогресс приведет нас к тому, что найдут способ осуществить абсолютный взрыв, при котором одним нажатием кнопки можно будет испепелить весь земной шар. Это будет сверхсамоубийство, которое положит конец всем методам убийства».

Могут спросить: какой же смысл сторонникам гонки вооружений думать о «сверхоружии», которое погубит их самих? Это законный вопрос. Ответить на него нетрудно.

Международная классовая борьба в нашу эпоху достигла такого накала и силы социализма в мире, следуя объективным законам истории, растут с такой быстротой, что самые отчаянные из «ястребов» на Западе действительно теряют голову и впадают в панику. Не секрет, что их лозунг таков: «Лучше не существовать, чем сосуществовать». Правда, более благоразумные, реалистически мыслящие люди в лагере международной буржуазии до такого исступления не доходят. Но на прекращение гонки вооружений правительства Запада — как и Китая — все еще не идут. Мы вернемся к вопросу о том, чем это объяснить.

С того времени, как Эдлай Стивенсон выступил со своим предостережением, Соединенные Штаты более чем удвоили свои военные расходы, повысив их с 46,85 миллиарда долларов в 1960/61 бюджетном году до 118 миллиардов в 1977/78 году. Военные ассигнования уже раньше составляли больше четверти всего государственного (федерального) бюджета США. Ожидается, что к 1978/79 г. те же расходы в США

превысят 130 миллиардов. Взвинтила свой военный бюджет в 1977 году и ФРГ. Известно, что Советский Союз в последние годы не только не увеличивал свой военный бюджет, но даже несколько сокращал его.

Какое дело сторонникам непрерывного убystрения гонки вооружений до человеческого будущего! Они едва ли вообще задумываются над такими вопросами. После нас хоть потоп — так, разумеется, не говорят в этих кругах, но так, очевидно, втайне считают. Чувство классовой злобы сильнее всего у таких деятелей. Об этом нельзя забывать.

Вот почему угроза миру с горизонта не сходит. И вот почему — помимо особых корыстных интересов военных концернов, о которых мы еще подробно скажем, — дело разоружения по-прежнему не двигается вперед.

У нас, европейцев, закрывать глаза на будущее, не думать о том, что может случиться завтра, меньше оснований, чем у обитателей любой другой части света. Мы не забыли, что было на наших глазах, и мы вправе знать, что впереди. Ни один континент не пережил столько, сколько Европа. Нигде не пролито столько крови, как между Атлантическим океаном и Уральским хребтом. Нет ни одной страны на этом пространстве, где бы никогда не велось войн, ни одного клочка земли, где бы люди нашей эпохи прожили жизнь спокойно.

Должно ли так быть и впредь? Верно ли, что европейцы иначе жить не могут? Самая высокая цивилизация и самое большое число убитых и замученных. Самая развитая культура и самый низкий процент политической безопасности. Самое большое производство материальных благ — считая всю Европу в целом — и катастрофа за

катастрофой, взрыв за взрывом. Неизбежно ли это? Можно ли положить этому конец? Ждать ответа, сложив руки, как складывают их некоторые ни во что не верящие политики, больше нельзя. Это чувствуют, каждый по-своему, почти все.

Мы знаем, что кривая «антибезопасности» в Европе растет в техническом смысле уже не из десятилетия в десятилетие, как когда-то, а из года в год, временами даже из месяца в месяц. Это не догадка, а точный факт, о котором открыто говорят военные специалисты и ученые. Миллионы людей уже свыкаются с этим фактом. Это, быть может, страшнее всего.

Современный европеец, в сущности, даже не понимает, что такое жизнь в безопасности. Он не отучался от нее, он никогда ее не знал. Пока на нашем материке не было с того времени, как пишется история, еще вернее — с того момента, как европеец уходил от ледников. Нескончаемая рознь племен и городов; войны между греками, греко-персидские войны, сражения римлян, нашествия монголов, арабов, турок; византийские войны, феодальные междоусобия, наполеоновские кампании, войны империалистические. Рабовладельцы против рабовладельцев, князья против князей, императоры против пап; азиаты против европейцев, христиане против мусульман, католики против протестантов, миллиардеры против миллиардеров; фашизм против социализма.

Кровь и кровь. Перерывов по-настоящему не было, поколения, не знавшего войн и вулканических политических сотрясений, не рождалось. Столетиями мысль о безопасности государственным деятелям и в голову не приходила. Напро-

тив, отсутствие безопасности воспринималось как закон жизни.

Вспомним только о четырех последних столетиях. Люди обычно считают десятилетиями своей собственной жизни, забывая, что счет истории длиннее.

В XVII веке в Европе происходит одна большая война — 30-летняя война Испании и Австрии с германскими протестантскими князьями, Швецией, Данией и Францией. Ведется и множество мелких войн. Погибает 3 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров и неизвестное число лиц гражданского населения.

В XVIII веке ведутся четыре большие войны: война за «испанское наследство» Англии, Австрии, Голландии, Пруссии и Португалии с Францией и Испанией; Северная война между Россией и Швецией; война за «австрийское наследство» Франции, германских государств, Испании и Швеции с Австрией; Семилетняя война Пруссии, Англии и Португалии с Австрией, Францией, Россией, Саксонией и Швецией. За эти столетия Европа теряет убитыми 5 миллионов 372 тысячи солдат и офицеров. Число гражданских жертв не подсчитывается и на этот раз.

Безопасности все меньше и меньше. XIX век плюс первые 13 лет XX: кровопролитие за кровопролитием. Наполеоновские войны, греко-турецкая война, русско-турецкие войны, война Англии и Франции с Россией; Пруссии с Данией, с Австрией (две войны), с Францией; Франции с Италией; Италии с Австрией; Австрии с Францией; балканские войны Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии, Греции, Турции. Итог: 5 миллионов 674 тысячи погибших солдат и офицеров.

С этого момента напряженность в Европе не ослабевает ни на год. Создаются большие военные союзы, начинается лихорадочная гонка вооружений. Два колоссальных взрыва: первая мировая война — 10 миллионов жертв, вторая мировая война — 50 миллионов жертв.

Считаем по-другому. Среднегодовое число погибших: XVII век — 33 тысячи человек, XVIII век — 53 тысячи, XIX век и первые 38 лет XX — 116 тысяч, 1939—1945 годы — свыше 8 миллионов. За шесть лет второй мировой войны погибает вдвое больше людей, чем за 338 лет до нее. Это счет в смертях. А в человеческих страданиях?

Говорят, что придется считать еще. Английские ученые, например, заявляют, что только четыре мегатонные бомбы, сброшенные на их страну, уничтожат минимум 20 миллионов людей, а двенадцать таких бомб — все население. В июле 1977 г. главнокомандующий вооруженными силами НАТО американский генерал Хейг предсказал, что Европа станет основным полигоном для новейшего оружия массового уничтожения, убивающего живые существа путем радиации — нейтронной бомбы. Предугадать, как высоко взлетит кривая насильственной смерти в Европе при следующем взрыве, если он произойдет, невозможно. Я не верю ни одной такой статистике. Никто не знает, сколько людей останется в живых в Европе, Америке и Азии, если с динамикой «антибезопасности» не будет покончено. Сколько же еще кипеть Европе в котле катастроф?

Есть люди — их особенно много в Америке и в Восточной Азии, — которые говорят, что ничего сделать, ничего изменить нельзя: европейская безопасность будто бы квадратура круга. В этой

части света, по их мнению, подлинного мира или хотя бы относительного спокойствия быть не может. В доказательство ссылаются на современные международные противоречия, на европейскую историю, на философию, на психологию, на все что угодно. Но действительная мысль этих «фаталистов», которая тщательно скрывается, совсем другая: мира в Европе **не должно быть**. Надо прямо сказать, что в современном мире есть силы, для которых европейская безопасность страшнее всего. Это чудовищно, но это правда. Отнюдь не случайно, что разрешение такого, казалось бы, ясного и срочного вопроса все время наталкивается на немалые трудности.

Те, кто намерен вести американские войны руками европейских и азиатских солдат, не заинтересованы в безопасности в Европе. Они заинтересованы в углублении европейских разногласий, в сохранении противостоящих друг другу блоков, в продолжении «балансирования» на краю бездны. Стратегия американских «ястребов» несовместима с гарантией мирного сосуществования в Европе. В момент, когда эта гарантия будет дана, экстремистам в Пентагоне придется либо пересмотреть все планы агрессии и начинать сначала, либо всерьез встать за мир. В этом, несомненно, один из потенциально самых важных аспектов всей проблемы. Европа может «переучить» Америку. «Бешеные» за океаном боются этого как огня.

Мы все знаем, что за истекшие десятилетия «ястребы» за океаном не один раз подводили мир к грани мировой войны. Кто поручится за то, что они и впредь не будут стараться где-то приблизиться к той же грани? Если сторонники умеренной, трезвой политики в США не возьмут окончательно верх над «бешеными», если они не

осмелятся пойти на длительное мирное урегулирование спорных международных вопросов, то «ястребы» могут в один черный день потерять голову и попытаться перейти грань. Ничего невозможного, ничего фантастического в таком предположении, насколько сейчас можно судить, нет. Сбрасывать со счетов эту угрозу миру в настоящее время еще нельзя.

Совершенно ненавистна мысль о европейской безопасности немецким реваншистам, старым и молодым, но по другим причинам. Современные наследники Аденауэра не глупцы; никто не должен недооценивать их хитрости и выносливости. Они понимают, что в рамках системы европейской безопасности ни о каком реванше или даже полуреванше думать не придется; весь план создания четвертого рейха, завещанный Гитлером, лопнет, как мыльный пузырь. Это тоже отнюдь не маловажная сторона вопроса. Некоторые считают, что после прихода к власти в Бонне социал-демократического правительства в 1969 г. немецкий реваншизм приказал долго жить. Они ошибаются.

Германский реваншизм, так долго подрывавший безопасность Европы, не умер. Если смотреть дальше, чем в завтрашний день, то списывать его со счетов рано. Уже много лет он пытается стать на ноги, вновь сделать буржуазную Германию крупнейшей военной силой Западной Европы и приковать к себе новых союзников, чтобы снова затеять агрессию — прежде всего против ГДР. Десятилетия после войны доказали, как дважды два, что он стремится именно к этому и ни к чему другому. Отказались ли эти силы от таких планов и надежд? Только очень наивные люди и люди с отшибленной памятью могут в это поверить. Целью германских реван-

шистов было и остается: создать под своим замаскированным руководством новую «объединенную» западноевропейскую «сверхдержаву», поставить ее армии под свою команду, вооружить такой сверхвермахт ракетно-ядерным оружием и, нацелив его на восток, выждать благоприятный момент, чтобы вновь выдвинуть гегемонистские претензии.

В долгосрочном плане это политика глубокого прорыва европейской безопасности, т. е. фактически политика войны. Те, кто к западу от Эльбы за такую политику, все еще придерживаются завета их любимого философа Ницше: «Вы говорите, что хорошая цель оправдывает войну, я же говорю вам, что хорошая война оправдывает все остальное».

Нелегко поверить, что в Европе в наше время все еще есть люди, которые так думают? Да, нелегко! Но они есть; реваншисты остаются реваншистами. Ошибочно считают, что речь идет только о неонацистах, отброшенных назад западно-германскими избирателями еще на выборах в сентябре 1969 г. Дело теперь не только и даже не столько в них. Мощное крайне правое крыло ХДС/ХСС, союза крупнейших буржуазных партий в ФРГ, крыло Штрауса, и не думает отречься от реваншизма, как и не помышляет о том, чтобы отказаться от надежды вернуться к власти в Бонне: через какое-то время, каким-то путем, будь то парламентским или иным. На стороне ХДС/ХСС по-прежнему не только немалое число избирателей; даже на выборах в ФРГ в 1969 г., приведших к власти социал-демократов, самое большое число голосов получила ХДС/ХСС. То же произошло на выборах осенью 1976 г. На стороне Штрауса и другие силы: ультраправые деятели старой военщины, меч-

тающие когда-нибудь стать новыми Кейтелями и Гудерианами, крупнейшие военные концерны, наживающие миллиарды на вооружениях, массовые землячества «изгнанных», все еще с бешеной злобой глядящих на восток, гигантский газетный концерт Шпрингера, день за днем отравляющий сознание публики.

Верно, сегодня эти правые силы в ФРГ не у власти. Больше того, после их поражения на выборах в 1969 г. они почувствовали испуг; в их рядах дело одно время доходило до переполоха. Но они не демобилизовались. Пока они живы, они от своего не отступятся. Исключать, что у руля в Бонне в какой-то момент — неизвестно когда — может вновь оказаться правое правительство, нельзя. А это, несомненно, сразу бы резко обострило международную напряженность.

Действительно, похоронить немецкий реваншизм, загнать его в гроб и прихлопнуть крышку раз навсегда можно только одним способом: с помощью прочной, крепко сколоченной, непроницаемой системы европейской безопасности. В этом ее другой исторический по важности плюс.

К двум старым, давно окопавшимся противникам мирной жизни, американскому империализму и германскому реваншизму, сегодня примыкает третий. Давно уже не секрет, что прекращения напряженности на нашем континенте решительно не хотят и силы, действующие далеко к востоку от Европы: современные китайские националисты. Для тех, кто свою главную ставку делает на глобальную катастрофу и создание на испепеленной, отравленной радиацией Земле новой всемирной империи, европейская безопасность безусловно стала бы серьезным препятствием. Здесь Пекин перекликается с экстремистами

в Пентагоне и в Мюнхене. Политическое безумие воплощается в разных формах; в наше время предельно огнеопасна каждая из них. Доводы, которые могут скрывать политику смерти, бесчисленны.

Что произойдет в Китае в ближайшие годы, сколько дров успеют наломать пекинские националисты, никто сказать не может. Но их измена и фланговая угроза мировому социалистическому содружеству — несомненный факт. Мечтая о создании новой паназиатской системы, эти деятели, судя по всему, готовы даже на то, чтобы предложить себя Западу в партнеры против СССР и социалистического содружества. Здесь бесспорно грозит возникнуть новый и очень опасный, в долгосрочном плане, может быть, самый опасный, очаг напряженности. Если бы дело дошло до этого, то отчаянные враги мира, несомненно, использовали бы любой повод, любую искру, чтобы раздуть пожар.

Мы говорили о разных политических силах в мире, способствующих в наши дни продолжению и убыстрению гонки вооружений. Ясно, что не все они могущественны в равной степени и что внутри их собственного лагеря растут противоречия. Это верно. Тем не менее, тот факт, что авантюристические замыслы «ястребов» в Пентагоне, западногерманских реваншистов и китайских оборотней-шовинистов день за днем, год за годом мешают соглашению держав о разоружении, не подлежит сомнению.

И все-таки дело не только в них, не только в тех или иных правительствах или партиях.

Есть в капиталистическом мире и такие силы, которых не сыскать на картах и в политических справочниках, но которые об-

ладают весьма значительным влиянием. Речь идет о так называемых «группах давления», стоящих за спиной правительств и партий и представляющих собой как бы государства в государствах. Это — гигантские военно-промышленные комплексы, объединяющие частных производителей оружия массового уничтожения с военной и видными буржуазными политиками. Весь смысл существования этих комплексов, их единственная цель — постоянная, **нескончаемая** подготовка к войне. Для этого они существуют. Недооценивать их роль современник не может. В борьбе против разоружения эти силы стоят далеко не на последнем месте.

Надо учесть, что изготовление орудий смерти стало после второй мировой войны важнейшей отраслью всего капиталистического производства; по крайней мере, в таких странах, как США, ФРГ, Англия, и в некоторых других. Этого уже никто не оспаривает. Без постоянного и все расширяющегося рынка смерти военно-промышленные круги капиталистической экономики больше не мыслят. Это означает, что наиболее зависимые от них министры, депутаты, генералы, дипломаты, журналисты почти во всех случаях горой стоят за непримиримую, агрессивную внешнюю политику, где бы об этом ни шла речь. Такую же политику поддерживают представители неоколониалистов, стремящихся «невидимыми» цепями заново охватить афро-азиатский и латиноамериканский «третий мир». Вместе те и другие составляют могущественную закулисную международную группу, «негласную великую державу», которая присоединяет свои усилия к усилиям правых буржуазных правительств, подталкивая их на путь авантюры. Преуменьшать влияние таких сил, в немалой степени опреде-

ляющих состояние современной капиталистической экономики, нельзя.

Об этой тайной «державе», уже давно объявившей войну идее разоружения, о том, кто ею руководит, как она действует, кто ей подчиняется, и пойдет речь в этой небольшой работе. Читатель найдет в ней немало цифр и фактов. Но для того, чтобы разобраться в «самом важном вопросе на свете», знать их нужно.

2

Прибыль от смерти

То, что в наши дни совершается за кулисами международной сцены, можно действительно причислить к величайшим преступлениям в мировой истории. Факт таков, что небольшая группа миллиардеров и миллионеров в главных странах Запада преднамеренно, из года в год, мешает разрядке, способствует обострению международных отношений и, по сути дела, толкает человечество на путь третьей мировой войны.

Влиятельные политические круги, связанные теми или иными нитями с этой группой, делают все, чтобы воскресить «холодную войну». Они спешно укрепляют свои военные блоки, задерживают переговоры об ограничении вооружений, перечеркивают результаты встреч на высшем уровне, устраивают провокации. Такие несовместимые с делом мира доктрины, как политика «с позиции силы», политика «устрашения», политика «балансирования на грани войны», политика подготовки «превентивной войны», стратегия «внезапного удара», были изобретены и пущены в ход именно этими кругами.

Можно было бы написать целую книгу о том, как ставленники тех же сил оказываются на ключевых постах в правительствах, дипломатических ведомствах, генеральных штабах, разведках западных держав; кто из их агентов действует в руководстве правых партий, в редакциях реакционных газет, в аппарате радиовещания и телевидения Вашингтона, Бонна, Лондона, Парижа. Уполномоченные гигантских военно-промышленных фирм входят, как правило, в любую делегацию, которую западные государства посылают на важные международные конференции и совещания. И директивы таких уполномоченных сводятся, по существу, к одному и тому же: ослабить разрядку, продлить и по мере возможности ускорить гонку вооружений, во что бы то ни стало сохранить рынок средств массового уничтожения.

Рядовому человеку, обладающему простым здравым умом, все это может показаться кошмарной фантаσμαгорией. Трудно поверить, что такие явления могут происходить во второй половине XX века, в годы величайших научных открытий, небывалых достижений человеческого ума и всеобщего стремления к миру. Но действительность превосходит самое разнузданное воображение.

Где корни этих явлений?

В основе политики гигантских военно-промышленных концернов, ведущих подкоп против дела мира, лежит самое характерное побуждение капитала: стремление к сверхприбыли.

Уже в конце прошлого века крупнейшие дельцы Европы и Америки пришли к выводу, что организация массового убийства людей — крупных войн — представляет собой одно из наиболее выгодных коммерческих предприятий. Они об-

наружили, что производство орудий смерти становится доходнее, чем производство товаров для удовлетворения человеческих потребностей. Наивысшая прибыль для капитала достигалась производством ради уничтожения.

Два факта служили объяснением этого обстоятельства. Во-первых, правительства платили дельцам за оружие намного больше, чем рядовые потребители за обычные товары. Во-вторых, рынок военных товаров рос быстрее и, как правило, оказывался надежнее рынка обычных товаров.

В странах Запада государство редко само производит оружие. Оно покупает его у частных фирм, оплачивая поставки из налоговых поступлений, причем по самой дорогой цене. Военным концернам в таких странах нетрудно добиваться наивысших расценок за свои товары, иными словами, по существу — обирать государственную казну. Американский сенатор Дуглас однажды заявил, например, что военно-морское ведомство США платит поставщикам 21 доллар 10 центов за каждую маленькую розетку для электрической лампочки, которая продается в магазине за 25 центов. За каждый ярд электрического кабеля, который можно купить в магазине за 3 доллара 60 центов, военно-воздушные силы США уплачивают концернам 50 долларов. Таких фактов много.

Этим или другим путем, прикрываясь «интересами национальной обороны», военные концерны вынуждают государство выплачивать им прямые или скрытые дотации. Расходы на вооружение покрываются за счет населения. Но никто не спрашивает народ, согласен ли он платить втридорога частным фирмам за военные подряды. Налогоплательщики не могут отказаться от уп-

латы налогов, как они могут при нужде отказаться от покупок тех или иных товаров в магазинах для себя и своей семьи. Норма прибыли военных концернов, таким образом, обычно превышает доходы других частных предприятий, хотя немалая часть этой прибыли тщательно скрывается и маскируется в их балансах.

Но дело не только в этом. В отличие от других предприятий, военные концерны могут произвольно раздувать рынок для своих товаров, мало считаясь с экономическим положением страны. Так как они заставляют налогоплательщиков покупать их товары, то их не беспокоит, что народ беднеет и его покупательная способность падает; их покупатель — само государство. В тех же Соединенных Штатах, например, всевозможные налоги и поборы уже давно поглощали треть всего заработка рабочих. Если дела в стране плохи, если налоги не покрывают расходов по оплате вооружений и государство начинает испытывать финансовые затруднения, то правительство прибегает к займам у местных или иностранных банкиров. Иными словами, население облагается дополнительными сборами для оплаты процентов по займам и погашения кредитов. В стране безработица, сбыт товаров мирной промышленности резко сокращается, но заказы на вооружение остаются в силе. Занимая деньги, завинчивая налоговый пресс до отказа, капиталистические правительства и теперь отказываются урезать военный бюджет.

Прибыль военных монополий, таким образом, как бы пользуется своеобразным иммунитетом. Доходы торговцев оружием гарантированы почти в любых условиях, если только на международной арене сохраняется атмосфера напряженности.

Опыт последних десятилетий подтверждает, что военный рынок в странах Запада, как правило, испытывает в значительно меньшей степени отрицательное влияние депрессий и спадов, периодически расшатывающих рынки других товаров, если такие спады не вызваны ослаблением международной напряженности. Больше того, депрессии на Западе нередко даже укрепляют положение военного рынка. Обострение борьбы между трудом и капиталом в такое время ведет к тому, что правительства этих стран, пытаясь отвлечь внимание народа от внутренних проблем и социальных конфликтов, нередко намеренно пускаются в международные авантюры, формируя гонку вооружений.

Сказывается и другое. Многие представители современной буржуазной экономической науки считают, что капиталистическая система уже не может существовать и преодолевать свои затруднения без постоянных вооружений. Когда из-за снижения покупательной способности масс нельзя производить для того, чтобы удовлетворять человеческие потребности, утверждают такие мыслители, надо производить для того, чтобы истреблять, то есть заказывать вооружение, тем самым искусственно «стимулируя» конъюнктуру.

Таким путем военные фирмы опять-таки обеспечивают себе особое место в мире капитала, и это отражается на их положении по сравнению с другими фирмами. На бирже повышается курс их акций. Все большая часть капиталовложений богатейших и наиболее влиятельных семейств правящего класса направляется в военную промышленность. Крупнейшие банкиры, наиболее ловкие дельцы, виднейшие реакционные политики вкладывают свои деньги в это дело и богатеют быстрее, чем когда-либо. «Капитальные вло-

жения в военное производство — самые устойчивые из всех капиталовложений», — констатировал однажды бюллетень американских биржевиков «Мудис сток сарвей».

При этом следует учесть одно важное обстоятельство: чем больше крупным дельцам угрожает снижение колониальных доходов в результате раскрепощения угнетенных стран, тем больше возрастает их потребность в сверхприбыли из **другого** источника — от гонки вооружений. Миллиардеры и миллионеры, тонущие в своих доходах и испытывающие постоянный страх перед кризисами и падением курса ценных бумаг, окончательно утверждают в том, что торговать орудиями смерти — вернее всего.

Но для того чтобы с успехом вести такую торговлю, недостаточно обладать миллиардами долларов, владеть огромными производственными мощностями, иметь на иждивении тысячи ученых-специалистов, направлять величайшие открытия человеческого ума на усовершенствование техники истребления людей. Чтобы реализовать свои товары и гарантировать непрерывный поток сверхприбыли от вооружений, торговцы оружием должны прежде всего активнейшим образом заниматься международной политикой.

Хозяевам военных концернов приходится учитывать, что рынку вооружений постоянно угрожает одна «опасность», опасность ослабления международной напряженности, перспектива прочного, длительного мира. Если эта перспектива станет длительной действительностью, то для магнатов военной промышленности все потеряно. Они не хотят переходить на производство обычных гражданских товаров, так как такое производство будет приносить меньшие прибыли и в связи с угрозой падения покупательной спо-

способности широких слоев трудящихся не обеспечит надежный сбыт.

В прошлом военные фирмы нередко терпели банкротство даже в кратковременные периоды относительной стабилизации международных отношений. Подлинный длительный мир грозит разрушить весь фундамент здания, воздвигнутого военными корпорациями, парализовать одну из самых эффективных из всех когда-либо изобретенных систем извлечения сверхприбыли. Вот почему активное вмешательство в международную политику с целью предотвращения прочного мира становится основным условием, первойшей из всех задач для тех, кто наживается на гонке вооружений.

Нужно отметить, что в этом отношении военные дельцы заметно отличаются от других капиталистов. Предприниматели промышленных отраслей, работающих на рынок гражданских товаров, в той или иной мере заинтересованы в развитии международной торговли и в снижении военных расходов, ущемляющих этот рынок. Дельцы же военной промышленности рассматривают внешнюю политику своего государства не только под углом зрения общих интересов своего класса, но и как важнейшую часть их повседневной заботы о своем рынке, как прямое, немедленно действующее средство увеличения сбыта своих товаров. Чем больше в мире агрессии, конфликтов, страха, тем больше военных заказов, тем больше их выручка!

Они продают средства истребления. Большая война или хотя бы подготовка к ней превращает западный мир в поистине бездонный рынок таких средств. Подготовка к мировой войне создает рекордную конъюнктуру для сбыта всех видов военных товаров. С точки зрения военных

корпораций, мир является только переходом от одной такой конъюнктуры к другой. В их понимании, чем короче такой переход, тем лучше. Отсюда их вывод: чтобы укоротить период мира, нужно непрестанно обострять международные отношения.

Так и поступают фабриканты оружия, давно занимаясь именно этим делом на началах круговой поруки. В их среде фактически не признают национальных границ. Еще до первой мировой войны было известно, что крупнейшие военные фирмы разных стран тайно договаривались между собой, объединяя свои усилия, чтобы способствовать гонке вооружений. В то время возникло несколько международных синдикатов военных промышленников по отдельным видам оружия. Первым из них была основанная в 1886 году в Лондоне компания «Нобелевского динамитного треста», главными акционерами которой были фабриканты взрывчатых веществ и пороха в Англии и Германии. К тому же тресту примыкали военные предприятия в Австрии, царской России, Испании, Канаде, Соединенных Штатах. Во всех этих странах с торговцами динамитом сотрудничали виднейшие правые и либеральные политики.

Насколько близки были отношения между военными дельцами капиталистических держав и как велико было уже тогда их презрение к народам, которые они натравливали друг на друга, видно из того, что союзный договор между динамитными концернами Англии и Германии продолжал действовать в течение первых десяти месяцев первой мировой войны. Прибыль от производства динамита, убивавшего англичан, французов и немцев на полях сражений, по-прежнему делилась ведущими капиталистами и буржуаз-

ными политиками воевавших государств по строго зафиксированным нормам распределения общего дохода. Только 15 мая 1915 года на совещании, созванном в нейтральной Голландии, договор между участниками «Нобелевского треста» был временно расторгнут по взаимному соглашению.

В 1925 году на новом совещании в Голландии международный синдикат динамитчиков был восстановлен: надо было готовиться к новой «рекордной конъюнктуре», то есть к следующей войне. Все эти факты выплыли наружу лишь через 15 лет после первой мировой войны, когда орган германского филиала «Нобелевского треста» журнал «Нобель хефте», рассылавшийся акционерам предприятия, опубликовал отчет, непревзойденный по своему цинизму:

«Война началась,—говорилось в этом отчете.—...Состоялось памятное соглашение, на основе которого делегаты германских и английских компаний, производящих порох и взрывчатые вещества, с согласия обоих правительств обменялись в Голландии взаимными участиями в своих предприятиях в то время, когда армии сталкивались в напряженной борьбе». В 1925 году, продолжал орган «Нобелевского треста», произошло «первое возобновление контакта между людьми, которые в довоенное время сотрудничали между собой так счастливо и дружно», и «было установлено новое дружеское сотрудничество».

Журнал «Нобелевского треста» с умилением вспоминал о первых десятилетиях существования международного динамитного треста: «В согласии, отличавшемся редкой красотой, немцы и англичане совместно работали во всех областях, способствуя эксплуатации богатств земли, об-

легчению связи, строительству вооруженных сил своих стран»¹.

«Согласие, отличавшееся редкой красотой» — так истолковывали динамитные магнаты свое сотрудничество в деле подготовки первой мировой бойни. Не маньяки, а солидные бизнесмены писали эти слова.

Не только хозяева промышленности взрывчатых веществ, но и фабриканты тяжелых видов оружия — пушек, броненосцев, панцирной брони — создавали свои международные синдикаты еще задолго до первой мировой войны. В этой еще более важной области рынка вооружений центр тяжести тогда также еще находился в Европе. Главенствующую роль играли английские оружейные тресты Виккерсов и Армстронгов, германские — Круппов и Штуммов, французский — Шнейдеров-Крезю. Второе место занимали тогда американские монополии Моргана (стальной трест «ЮССК») и Моргана-Шваба (концерн «Бетлехем стил корпорейшн»). Все эти концерны военной промышленности были еще теснее связаны с ведущими буржуазными политиками своих государств, чем динамитные магнаты. На их содержании находились целые правления буржуазных партий и поколения министров.

Так действовали международные объединения военных монополий в начале нашего века. Несомненно, что они ускорили первую мировую войну — через своих политических эмиссаров, своих министров, своих генералов и адмиралов, свою воинственную печать. Но все это было лишь предисловием к тому, что происходит теперь.

---

¹ Herta Pauli, Alfred Nobel. Dynamite King—Architect of Peace. New-York, 1942, p. 290-293.

Полвека назад рынок вооружений занимал еще сравнительно не очень большое место в международных делах. Военная техника в то время охватывала лишь несколько определенных отраслей промышленности, в основном металлургию, судостроение и производство взрывчатых веществ. Химическая промышленность и электротехника только еще вступали на путь военного производства. Такой вид оружия, как авиация, находился в начальной стадии своего развития. Об атомном оружии не помышляли даже авторы фантастических романов. Уран использовался в керамической промышленности для окраски стекла и утвари, урановые соли продавались по полтора доллара за фунт. На бирже наиболее доходным делом считалось колониальное хищничество. Производство ради уничтожения еще не рассматривалось западными экономистами как одна из главных функций человеческого общества и как важнейшая сфера капиталовложений. Торговля огнестрельным оружием приносила хороший доход, но все же считалась рискованным делом.

Первая мировая война значительно расширила военный рынок. К ружьям, пушкам, пулеметам, пороху, динамиту и броненосцам добавились танки, самолеты, подводные лодки и ядовитые газы. Насыщенность вооруженных сил техникой увеличилась в несколько раз. Государства затрачивали на вооружение уже не десятки или сотни миллионов, а миллиарды. Но настоящий переворот на военном рынке произошел лишь после второй мировой войны: с того момента, когда огнестрельное оружие уступило первое место оружию массового уничтожения.

Атомные и водородные бомбы, реактивные самолеты, военная электроника и ракеты постави-

ли все дело торговли оружием на совершенно иную основу и превратили военные концерны в крупнейшие предприятия западного мира. Только миллиардерам и богачейшим из миллионеров стало под силу участвовать на полных правах в производстве оружия массового уничтожения. Зато соответственно подпрыгнула вверх их выручка. Доходы ведущих ракетно-атомных корпораций США начали временами почти вдвое превышать среднюю прибыль крупных промышленных предприятий в стране. Это и решило дело.

Не удивительно, что собственники, главные акционеры этих корпораций в наше время в восторге от гонки вооружений и впадают в панику при одной мысли о настоящей, длительной разрядке. Ни одна отрасль капиталистического производства в последние десятилетия не росла так быстро и не приносила таких доходов, как производство оружия массового истребления. Можно утверждать, что это производство занимает теперь в делах большого бизнеса на Западе, по сути дела, такое же важное место, как когда-то эксплуатация колоний. Государственные военные бюджеты непрестанно растут, а это значит, что людей заставляют платить военно-промышленным комплексам все время увеличивающуюся дань.

Разумеется, дело не только в погоне за барышами. Заинтересованность современного большого бизнеса в гонке вооружений объясняется и чисто политическими причинами, прежде всего ненавистью к социалистическим государствам и передовому международному рабочему движению. Мышление тех, чей лозунг «лучше не существовать, чем сосуществовать», определяет в первую очередь слепыми классовыми побуждениями.

Но для военно-промышленных комплексов ненависть к социализму совмещается и с особым побуждением: жаждой сверхприбыли от торговли смертью. Основатель Советского государства В. И. Ленин писал еще накануне первой мировой войны: «Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку...»¹.

В наше время этот золотой дождь превратился в ливень. Мы переходим к силам, которые, питаясь этим ливнем, участвуют в заговоре против разрядки.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 175.

Ястребы в полете

(«КОМИТЕТ ПО СУЩЕСТВУЮЩЕЙ
ОПАСНОСТИ»)

Иногда стоит писать не сразу о злободневных международных проблемах, а о действующих на международной арене личностях. Узнаешь, кто они, откуда появились, как сделали свою карьеру. В конце концов, однако, оказывается, что речь идет все-таки о тех же жгучих политических вопросах. Каков бы ни был тот или иной общественный деятель, что бы ни выяснилось о его биографии, его характере, его способностях, ключ в том, за что он стоит и **почему** он за это стоит. Тогда проливается более четкий свет и на сами проблемы. Вот почему порываться в биографиях тех или иных лиц временами очень стоит.

В ноябре 1976 г. сообщается, что в США основана некая организация под названием «Комитет по существующей опасности» (КСО). Название интригующее, взято как бы из ходкого детективного романа. Но дело в политике. Указывается, что в комитете объединились «бывшие высокопоставленные лица» и что их цель —

«обратить внимание американской общественности на опасную советскую политику».

Добавляется, что комитет будет выступать «против кого бы то ни было, кто попытается сократить оборонный бюджет США на следующий год», а также, что он располагает некоторой (хотя как будто и скромной) денежной суммой для осуществления своих целей. Один из основателей организации заявил: ее задача — «добиться ясного понимания населением того, что происходит в мире» в результате «советского экспансионизма». Никаких других подробностей о планах КСО не сообщается.

Ну что же, «обращать внимание» на что-нибудь и выступать против кого-нибудь — право каждого. Это делается каждый день. Но кто же участники этой не совсем обычной организации?

Полный список ее учредителей и покровителей не публикуется. Называются имена 12 лиц: пяти известных старых политиков, четырех не менее известных генералов, одного адмирала, одного аса-разведчика и одного консервативного профсоюзного босса. Сообщается также, что создать КСО посоветовал бывший американский министр обороны Шлесинджер, но сам в него не вошел (он занял пост специального помощника президента по вопросам энергетики в правительстве Картера).

Вот и все. Американцам дают понять: заслуженные государственные деятели, люди с многолетним опытом, безукоризненной честности, хотят предупредить свою страну о нависшей над ней угрозе. Положение знакомо им лучше, чем другим: каждый из них в свое время занимал важнейшие, ключевые посты и каждый — это подразумевается — годами на практике изучал советскую политику. Действуя, мол, из чисто

патриотических побуждений, эти лица будут знакомить Америку и весь мир с имеющейся у них информацией и со своими выводами из нее. Что может быть резоннее и естественнее?

И тут мы возвращаемся к тому, с чего начали. Выступают ли эти люди только от себя? Просто ли они отставные американские сановники и ничего больше? Или же ко всей этой группе и ее намерениям подходит особый ключ? Мы обращаемся к конкретным данным. Ничего секретного в них нет.

Один из трех сопредседателей «Комитета по существующей опасности» — бывший заместитель американского министра обороны Дэвид Паккард. Кинорежиссер Стэнли Крамер вполне мог бы сделать его жизнь темой целого фильма, который ярко обрисовал бы некоторые типические стороны современной американской действительности.

Накануне второй мировой войны 27-летний Паккард — один из директоров калифорнийской компании «Хьюлет-Паккард компани», производящей электронные приборы. Некоторое время спустя он ее глава. Электронный бизнес, стремительно растущий в результате гонки вооружений, возносит молодого дельца вверх. Но это только начало карьеры.

Уже некоторое время спустя Паккард заседает в правлении богатейшей нефтяной корпорации «Стандард ойл компани оф Калифорния», контролируемой династией миллиардеров Рокфеллеров. Главное, однако, не в нефти. Калифорния — важнейший центр американской самолетостроительной и ракетно-космической промышленности и в то же время — цитадель правого крыла могущественной республиканской

партии. По производству оружия штат стоит на первом месте в США.

Вступив в правление калифорнийской нефтяной монополии, Паккард садится за один стол с двумя влиятельнейшими лицами. Один из них — У. Эллен, президент гигантского самолетостроительного концерна «Боинг», выпускающего для Пентагона бомбардировщики того же названия. Другой — мультимиллионер Дж. Маккоун, бывший глава ЦРУ, бывший руководитель Комиссии по атомной энергии США, а также крупный специалист по организации государственных переворотов в зарубежных странах (Паккард и Маккоун по сей день вместе заседают в правлении той же компании).

Этого достаточно. Паккард начинает соприкасаться с самой высокой политикой. Его знают где надо. Дорога в святая святых американского военно-промышленного комплекса, а тем самым и в правительство ему открыта. В 1969 г. он назначается заместителем министра обороны США и в его ведение переходит размещение военных заказов Пентагона. Миллиарды долларов государственных денег проходят через его руки и из них — в кассы главных военных концернов страны.

Но и это не все. Часть — и очень большая часть — этих денег попадает в сейфы еще одного концерна, с которым Паккард к тому времени также связан лично и который в 1968—1972 годах занимает первое место в списке военных подрядчиков американского правительства. Еще до своего назначения заместителем министра обороны Паккард входит в правление корпорации «Дженерал дайнемикс» (ДДК). Эту корпорацию тоже можно было бы включить в сцена-

рий несуществующего фильма Крамера: ее бизнес полон драматизма.

В последнее время годовой оборот ДДК превышал два миллиарда долларов. Приступив к постройке атомных подводных лодок-ракетоносцев, «Дженерал дайнемикс» к началу 70-х годов уже заработала на этом деле по самым умеренным оценкам 750—800 миллионов долларов. Во время войны во Вьетнаме она же снабжала американских интервентов самолетами. На ее заводах строятся истребители, истребители-бомбардировщики, разведывательные самолеты, многоцелевые самолеты и разные другие виды оружия.

В самое же последнее время ей поручено строить новейшие американские атомные подводные лодки, несущие 24 баллистические ракеты типа «Трайидент» с удвоенной по сравнению с прошлыми типами дальностью полета. В апреле 1976 г. на судостроительной верфи ДДК закладывается первая из 10 запланированных к постройке таких лодок. В чисто денежном выражении это, вероятно, был до недавнего времени грандиознейший бизнес в американской истории. Каждая лодка с ракетами «Трайидент» стоит 1,6 миллиарда долларов. Вот почему (хотя, разумеется, не только поэтому) с такой стремительной быстротой растет военный бюджет США.

Конечно, Паккард уже не сидел за столом правления «Дженерал дайнемикс», когда стал заместителем министра обороны. Так не принято: раздражать общественное мнение невыгодно. Паккард только давал заказы и выплачивал казенные деньги, разъясняя журналистам, что все это делается из-за угрозы Америке со стороны Советского Союза. Можно, однако, сказать, что Паккард и другие американские политики из

окружения Пентагона спасли ДДК. После окончания второй мировой войны весь портфель ее заказов составлял не более 4,5 миллиона долларов. Это грозило банкротством. Антисоветизм все привел в «порядок». В печати и в конгрессе пошумели, но самое главное делалось (и делается) за кулисами. Мы еще вернемся к тому, как это делается.

С 1972 г. Дэвид Паккард в отставке. Конец его биографии? Отнюдь нет. Со сцены военного бизнеса он не ушел. Правда, в правление «Дженерал дайнемикс» он не вернулся; после всего, что делалось, это было бы слишком. Но зато он возглавляет теперь другой важный военный концерн «Нортроп корпорейшн», также действующий в Калифорнии и выпускающий стратегические бомбардировщики, сверхзвуковые истребители, управляемые снаряды и аэрокосмические аппараты.

«Нортроп» значительно меньше, чем ДДК, но под искусным руководством Паккарда он уже тоже растет стремительными темпами. В 1975—1976 гг. сумма полученных им заказов на вооружение уже почти достигла полутора миллиардов долларов, и концерн выдвинулся на третье место в списке подрядчиков Пентагона. Очевидно, старые связи с Пентагоном не оборвались. Во главе корпорации еще недавно стоял бывший начальник американского государственного аэрокосмического управления НАСА Т. О. Пейн. Торговля оружием ведется со всем капиталистическим миром, контракты заключаются то с одним, то с другим правительством. Цены на товары предельно высокие. Только в 1974/75 финансовом году «Нортроп» на производстве вооружений заработал 293 миллиона долларов. Платит народ. Политическая же моти-

вировка — как со стороны подрядчиков, так и со стороны заказчиков — все та же: «советская угроза».

Такова фигура г-на Паккарда. Он знает, что к чему и для чего надо создавать такие организации, как «Комитет по существующей опасности». И тут он не один.

Другой сопредседатель КСО — Генри Г. Фаулер, бывший американский министр финансов. Это тоже не простой, далеко не простой государственный деятель.

В начале 50-х годов, еще при президенте Трумэне, он входил в состав Совета национальной безопасности — той высшей, закрытой правительственной организации в США, которая, состоя из менее чем 10 человек (президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, начальника ЦРУ и нескольких других), фактически решает внешнюю политику страны. Быть членом Совета национальной безопасности значит знать все в США и стоять над всеми. В прошлом Фаулер был одним из них.

Люди старшего поколения вспомнят, какая внешняя политика велась Соединенными Штатами при Трумэне. Почти неприкрыто готовилась «расправа» с Советским Союзом; США еще считали себя атомным диктатором мира. Входя в Совет национальной безопасности, Фаулер, не являясь ни членом правительства, ни конгрессменом, участвовал в разработке и проведении трумэновской политики. Но это, как и у Паккарда, было только одной стороной его фигуры.

Фаулер по сей день старший компаньон известного нью-йоркского банкирского дома «Гоулдман, Закс энд компани», одного из ведущих в стране. Глава дома С. Дж. Уэйнберг заседает

или заседал в правлениях двух ведущих промышленных и военно-промышленных концернов США: компаниях Форда и «Дженерал электрик». Годовой оборот каждой из них превышает десяток миллиардов долларов.

«Дженерал электрик» — главный поставщик электронного оборудования для пентагоновских вооружений. Мало того. Нью-йоркский банк «Лэйман бразерс», с которым тесно связан банк Фаулера, служит финансовой опорой той самой корпорации «Дженерал дайнемикс», в делах которой участвовал Паккард. Все эти миллионеры и миллиардеры, окружающие Пентагон, хотя и конкурируют друг с другом и иногда ведут между собой бурные стычки, все же большей частью переплетены друг с другом. У них одно общее дело, одна мораль и одни противники.

Фаулер теперь тоже в отставке, но только как государственный сановник. Как банкир, заинтересованный в гонке вооружений, он на своем посту. Видимо, ему не терпится вернуть Соединенные Штаты к временам своего старого покровителя Трумэна, при котором служащая неисчерпаемым источником сверхприбыли «холодная война» развязывалась из Вашингтона с таким экстазом. То, что Фаулер делит с Паккардом председательское место в «Комитете по существующей опасности», таким образом, никак не случайно.

Так или иначе, в той или иной форме, деньги, а не одни лишь политические взгляды или личные способности объясняют многое в карьере этих лиц. Можно смотреть на вещи как угодно. Но уйти от этого вывода невозможно.

Кто такой член все того же «Комитета по существующей опасности» Пол Г. Нитце?

Он известен как дипломат «высшего класса», специализирующийся на вопросах военной стратегии: бывший глава отдела планирования в государственном департаменте, бывший министр военно-морского флота и бывший заместитель министра обороны. В последний раз он замещал самого Шлесинджера, глашатая неограниченной гонки вооружений; в ведении Нитце находились «внешнеполитические вопросы военной политики». Иначе говоря, это один из штатских корифеев Пентагона, в руках которого сосредоточивались сугубо важные нити. Но и здесь речь идет не только о высокопоставленном государственном сановнике в отставке.

В свое время, еще до войны, Нитце был вице-президентом нью-йоркского банка «Диллон, Рид энд компани», занимавшимся финансированием Германии. Германская тяжелая промышленность, при Гитлере так «внезапно» превратившаяся в мощную военную промышленность, была до этого в значительной мере построена на деньги, полученные от американских банкиров Диллонов и Шредеров.

Какую роль при этом играл лично Нитце, осталось невыясненным. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что он по сей день связан тесными узами с Уолл-стритом. Жена Нитце — внучка одного из основателей американского нефтяного треста «Стандард ойл», контролируемого той же финансовой династией, которая участвует в ряде крупнейших военно-промышленных концернов (например, «Макдоннелл эркрафт корпорейшн»).

К окружению той же династии принадлежит и четвертый член КСО: бывший государственный секретарь США Дин Раск. До своего назначения на этот пост Раск был президентом

«Фонда Рокфеллеров», располагающего для «благотворительных», а в действительности главным образом для политических целей капиталом в полмиллиарда долларов.

Пост главы исполнительного комитета организации, т. е. фактически руководящего лица, занимает Юджин Росту, в 60-х годах заместитель государственного секретаря. Это не очень известная фигура. Есть, однако, основания полагать, что руками Ю. Росту действует его влиятельный родной брат Уолт Росту в прошлом руководитель («секретарь-исполнитель») Совета национальной безопасности при президенте, глава отдела планирования в государственном департаменте (как и Нитце), еще раньше — сотрудник американской разведки ОСС, предшественницы ЦРУ. Росту давно считается «ястребом», то есть сторонником непрерывной и убыстряющейся гонки вооружений. При всем том он осторожный человек и официально, насколько известно, в делах большого бизнеса не замешан.

Не всем за пределами США вспоминается имя Уильяма И. Колби, шестого члена «Комитета по существующей опасности». Между тем вес этого имени в определенных американских кругах очень велик. Еще до ноября 1975 г. Колби был главой ЦРУ.

О том, какую роль это управление играло и играет в международной политике, распространяться не приходится: на эту тему написаны целые книги. Все, что оно могло сделать, чтобы отравить отношения между Западом и социалистическими странами, было сделано. Колби считался одним из асов этого учреждения, лицом, способным на самые рискованные дела. Он и делал их, когда во время американской интервенции во Вьетнаме был послом США в Сайгоне.

«С конца войны (второй мировой. — Э. Г.), — заявил он не так давно, — мы, ЦРУ, не делали ничего другого, кроме помощи различным... силам против коммунистической угрозы».

Это верно. Своей профессии Колби не изменяет. Именно по этой причине он, очевидно, и включен в КСО. Разведчики не обязательно работают в официальных государственных учреждениях. Самому же Колби, по всей вероятности, действовать на своем старом поприще гораздо интереснее, чем заседать за столом правления акционерной компании.

Мы едва не забыли назвать последнего штатского члена «Комитета по существующей опасности» (из проникших в печать имен), он же третий сопредседатель организации: Л. Керкланда. Его фамилии в списке участников военно-промышленных монополий не найти, он служит по другой части. Керкланд не делец и не сановник, он секретарь и — что важнее — казначей американской профсоюзной организации АФТ—КПП. Тем не менее его присутствие в руководстве КСО явно сочтено необходимым. Правый профсоюзный босс нужен деятелям военно-промышленного комплекса для того, чтобы замаскировать их самих. В этом отношении г-н Керкланд имеет для поборников безостановочной «холодной войны», вероятно, не меньшую ценность, чем г-н Колби.

Мы упоминали здесь деятелей гражданской части американского военно-промышленного комплекса. Нельзя, однако, упускать из виду представителей его военной части; первые без вторых не обходятся, как и вторые без первых.

Американские генералы (не все, конечно) в этом веке, особенно же после второй мировой войны, неизменно тянулись к большому бизнесу.

Традиция эта окончательно упрочилась после того, как в 1951 году генерал Дуглас Маккартур, командовавший американской интервенцией в Корее, любимец американской военщины, которого она прочила в президенты и — в случае «коммунистической угрозы» — даже в военные диктаторы, стал вместо этого главой военного концерна «Ремингтон армс инкорпорейтед», ныне «Сперри рэнд корпорейшн».

Еще до этого на посту вице-президента того же концерна оказался другой знаменитый генерал Лесли Гровс. Тот самый герой Пентагона, который в годы войны возглавлял секретное государственное управление по изобретению атомной бомбы (так называемый «проект Манхэттен»). Еще несколько лет спустя стало известно, что среднегодовая прибыль «Сперри рэнд» от поставок государству артиллерийских снарядов составила 1700 процентов на затраченный капитал (не опечатка: 1700 процентов). Сколько из этой прибыли перепало генералам Гровсу и Маккартуру, сообщено не было. Это считается их частным делом.

Обоих генералов в живых уже нет. Но живы их коллеги в корпорации «Сперри рэнд». Один из них — бывший начальник государственного аэрокосмического управления США (НАСА) Дж. Э. Уэбб, он же одно время директор рокфеллеровской самолетостроительной корпорации «Макдоннелл эркрафт корпорейшн» (ныне «Макдоннелл-Дуглас эркрафт корпорейшн»), выпускающей истребители-бомбардировщики «Фантом» и ракеты разного типа. В настоящее время «Сперри рэнд» также делает свою главную ставку на атомную и ракетную аппаратуру.

И тут выясняется, что этот концерн сотрудничает все с той же вездесущей корпорацией

«Дженерал дайнемикс»: атомные подводные лодки-ракетоносцы типа «Поларис» строились этой корпорацией с участием «Сперри рэнд». Банкиры «Сперри рэнд» — та же фирма «Лэйман бразерс», которая финансирует «Дженерал дайнемикс». Как уже сказано, перед нами ринг (кольцо), действующий на началах круговой поруки.

В качестве членов КСО в американской прессе были названы четыре генерала. Трое из них — М. Б. Риджуэй, Л. Л. Лемнитцер и Э. Дж. Гудпейстер — близки друг другу в одном отношении. Каждый из них был главнокомандующим войсками НАТО в Европе и каждый на этом посту из всех сил требовал максимального наращивания вооружений. Теперь все они в отставке, но генерал Риджуэй, например, преобразился в директора компании «Колт индастриз», изготавлиющей, помимо обычного оружия, дорогостоящую аппаратуру для ракет.

Еще один военный из членов КСО — генерал М. Тэйлор, бывший начальник штаба армии США. Он тоже участвовал в интервенции в Корею, затем был послом-интервентом во Вьетнаме, а в 1965 г. был назначен главой особого «разведывательного комитета при президенте». Его взгляды, очевидно, тождественны взглядам экс-начальника ЦРУ Колби. В конце 50-х годов генерал Тэйлор во время сессии совета Атлантического блока утверждал, что смог бы стереть Советский Союз с лица земли, а несколько позже выступил за передачу атомного оружия западногерманскому бундесверу. Биография генерала Тэйлора закругляется, наконец, тем, что, выйдя в отставку, он принял на себя пост председателя правления одной американской компании, действовавшей в Мексике.

Последний из названных военных членов КСО, адмирал Э. Р. Замуолт, занимал в Пентагоне пост в отделе по делам международной «безопасности», также участвовал в интервенции во Вьетнаме, громко требовал продолжения этой войны «до победного конца» и выступал за усиление бомбардировок Лаоса и Кампучии. В 70-х годах он возглавлял военно-морской штаб США. Получить свою долю в доходах военно-промышленного комплекса в виде официального места в правлении какого-то концерна ему, видимо, еще предстоит, хотя о его негласных связях с этими кругами на Уолл-стрите уже толкуют. Во всяком случае, времени он не теряет. В июне 1977 г. адмирал Замуолт неизвестно зачем прибывает в Пекин: не для того ли, чтобы наладить прямой контакт миллионеров из «Комитета по существующей опасности» с маоистами?

Сообщения о лихорадочной деятельности «Комитета по существующей опасности» (который гораздо точнее следовало бы называть «Комитет для возобновления «холодной войны») продолжают прибывать. Летом 1977 г., например, его члены Нитце, Колби и Замуолт выступают в Вашингтоне на устроенной правящей демократической партией конференции, посвященной отношениям между США и СССР. О чем они говорят? Все о том же: о «драматическом наращивании советских вооружений», о необходимости дальнейшего увеличения военных расходов США, о «бесперспективности» политики ослабления международной напряженности. На ту же тему выступают Паккард, Раск и Фаулер. В июле 1977 г. публикуется доклад этого комитета, в котором прямо говорится, что Соединенные Штаты должны снова говорить с русскими «только с позиции силы», помахивая в переговорах с

СССР по ограничению стратегических вооружений новейшей крылатой ракетой «Томагавк» и стратегической ракетой М-Х. «Развертывание системы ракет М-Х, — утверждает в докладе, — даст большой козырь во время торга» (на переговорах с СССР. — Э. Г.). Иначе говоря: во что бы то ни стало шантажировать Советский Союз!

Конечно, слово «торг» — самое привычное слово для этих людей. С их точки зрения, раз торгуешь вооружениями, надо торговать и судьбами человечества: рынок один и тот же. Иначе, надо думать, смотрит на такую торговлю само человечество.

Мы приводили только голые факты. Все, что имеет отношение к составу «Комитета по существующей опасности» и финансовым контактам его членов, может быть подтверждено данными официальных биржевых справочников. Никакой особой тайны во всем этом деле нет. Все совершенно ясно.

«Комитет по существующей опасности» — своего рода объединение фабрикантов оружия массового уничтожения, дипломатов старой даллесовской школы «холодной войны», разведчиков, воинствующих генералов и фанатичных антикоммунистов — всех тех, кто боится, что разрядка окончательно выбросит их за борт.

Действительно, как им жить, если не в атмосфере хронической «холодной войны»? В другом климате они морально не выживут. Их доходы уменьшатся. Они это знают.

Вот почему они так взволнованы.

4

Как они оперируют

Сопровождая читателя по галерее высокопоставленных деятелей США, основавших нью-йоркский «Комитет по существующей опасности», мы каждый раз ставили вопрос «кто они?». Оказалось, что почти во всех случаях речь идет о ведущих, хотя и негласных представителях американского военно-промышленного комплекса, стремящихся во что бы то ни стало продлить и форсировать гонку вооружений.

Теперь остается спросить, как на практике действуют такие силы, добиваясь этой цели. Разумеется, мы можем привести только несколько примеров.

Луис Райднур, вице-президент «Локхид корпорейшн», стяжавший себе сомнительную славу не только поставками вооружений в десятки стран, но и массовым подкупом влиятельных политиков (включая премьер-министров) почти повсюду в капиталистическом мире, однажды публично заявил:

«Мы бросаем наши автомобили задолго до того, как они выходят из строя, и наша экономика развалилась бы, если бы мы этого не делали... Наша ракетная программа отлично выполняет аналогичную функцию. Мы посылаем вверх ракеты, которые никогда не возвращаются обратно, и поэтому мы должны все время строить новые ракеты. Это замечательно! Это создает рабочие места и обеспечивает циркуляцию денег».

Мы не изменили ни слова в заявлении г-на Райднура. Оно было опубликовано в печати, приводится в нескольких книгах (здесь цитируется по книге Г. М. Кузьмина «Военно-промышленные концерны», вышедшей в Москве в 1974 г.), и, насколько известно, он после этого так и остался на своем посту в корпорации. Запомним ключевые слова в его заявлении: «все время!».

Иначе говоря, по мнению таких деятелей, изготовление оружия массового уничтожения **никогда** не должно останавливаться, так же, как производство автомобилей. Оно должно сопровождать человека всю его жизнь, военный бизнес должен считаться вечным. Иначе капиталистической экономике грозит крах. Чем шире рынок смерти, тем лучше: «это замечательно».

Такой философии мир еще не знал.

Как же добиться нескончаемости и безграничности производства вооружений?

На этот вопрос в свою очередь ответил другой участник американского военно-промышленного комплекса, глава представительства корпорации «Дженерал дайнемикс» в Вашингтоне Эдвард Лефевр. Он сказал дословно: «Нужно, чтобы люди верили в существование долговременной угрозы».

Он мог добавить, но не добавил: если же угрозы нет, то нужно ее выдумать. Ибо если необходимы вечные вооружения, то столь же необходима вечная напряженность в международных отношениях. Это элементарная логика. Без хронической напряженности на международной арене военные ракеты, стоящие миллиарды, вверх не полетят.

Так и строится пропаганда агентов военно-промышленного комплекса. Примечательно, между прочим, что название недавно созданного в Нью-Йорке «Комитета по существующей опасности» почти дословно совпадает с программной формулировкой представителя «Дженерал дайнемикс». Комитет, судя по всему, будет делать все, чтобы неискушенные, неосведомленные люди в Америке и других странах капиталистического мира поверили в существование «долговременной угрозы» со стороны социалистических стран.

Но дело, конечно, не только и даже не главным образом в массовой политической пропаганде сторонников хронической «холодной войны». Главная работа агентуры военных монополий ведется за сценой. Вербуются правые государственные деятели, парламентарии, военные — все, от кого в той или иной мере зависит раздача военных заказов.

Мы стараемся, насколько возможно, оставаться в рамках операций корпорации «Дженерал дайнемикс», политические представители которой занимают столь влиятельные посты в «Комитете по существующей опасности». Много лет назад, еще до второй мировой войны, правительство США иногда ради успокоения публики решалось допускать кое-какие обследования военного бизнеса. С этой целью однажды был соз-

дан парламентский «Комитет Ная», который допросил некоторых дельцов. Вот что говорилось в опубликованном тогда в ходе этого расследования письме нью-йоркского представителя компании «Электрик боат» (как в то время называлась корпорация «Дженерал дайнемикс») Джойнера ее президенту Карсу:

«Успешно провел кампанию по избранию кандидатов в комиссию законодательных предложений (конгресса. — Э. Г.) и назвал своих кандидатов, вошедших в комиссию. Эта комиссия является самой важной в конгрессе. Она обеспечивает абсолютный контроль над законодательством» (то есть и над государственными решениями в области военных дел).

Позднее тот же Джойнер доложил Карсу, что продвижение в конгрессе законопроекта о новых ассигнованиях на строительство подводных лодок проходит успешно. Членами комиссии, по видимому, стали свои люди.

Нет ничего удивительного, что та же практика в еще более изощренной форме применяется и сегодня, когда речь идет уже не о десятках миллионов, а о десятках миллиардов долларов. Считать, что парламентская машина буржуазного государства с тех времен стала неподкупной или что парламентские представители «Дженерал дайнемикс», «Макдоннелл-Дуглас» или «Нортроп» работают хуже, трудно. Пример дела «Локхид» у всех перед глазами.

Еще один, не менее важный канал для осуществления целей военного бизнеса: реакционный генералитет. Здесь дело касается тех, кто непосредственно ведает военной политикой и, в частности, распределяет заказы на оружие. В наши дни можно смело сказать, что провести какую-то границу между военно-промышленны-

ми «сверхконцернами» и Пентагоном почти невозможно. Сегодня эти люди здесь, завтра там.

Возьмем ту же корпорацию «Дженерал дайнемикс». Отставные генералы, отставные военные министры, отставные заместители военных министров просто толпятся в ее кабинетах, а уже не только в ее коридорах. Все они получают большие оклады (не говоря уже о доходах от акций), значительно более высокие, чем на своих прежних государственных и военных постах.

Еще в начале 70-х годов было подсчитано, что в составе так называемого «военно-связного комитета» «Дженерал дайнемикс» насчитывается около 200 отставных генералов, адмиралов и других высших военных чинов. В 50-х годах главой самолетостроительного и ракетного отдела корпорации, а также членом ее главного правления был генерал Джозеф Макнерни — после войны командующий американскими вооруженными силами в Европе, а затем — председатель правительственной комиссии по делам национальной обороны. Глава Комиссии по атомной энергии США Г. Дин тогда был вице-президентом той же корпорации.

Так и вершатся эти дела. То, что задумывают в военных концернах, осуществляют в Пентагоне.

Несомненно, что это финансовое и политическое сотрудничество не всегда идет гладко, что то тут, то там появляются трещины, и дело временами доходит до споров и столкновений, отзывающихся и в правительственных кругах. Нельзя упрощать вопрос и забывать, что военные концерны соперничают друг с другом, что у каждого из них в производстве или в проекте какое-то свое новое оружие, что, наконец, и самих военных разделяют различные стратегические тео-

рии и установки. К тому же у каждой крупной военной монополии свои кандидаты на высшие посты в министерстве обороны.

Все это верно. И тем не менее остается неизбывным главный, основной факт. Большой военный бизнес в США и Пентагон составляют единое целое.

Мало того. Соединенными Штатами это единое целое не ограничивается. Существуют **международные** частнокапиталистические и политические объединения, которые охватывают весь западный мир и тоже служат военному бизнесу и гонке вооружений.

Прежде всего речь идет о многонациональных военных монополиях. Таких монополий насчитывается сейчас не один десяток; почти в каждой из них ведущее место занимает американский капитал, каждая числится в списке поставщиков НАТО и каждая располагает влиятельными политическими агентствами в отдельных странах. Интернационализация капитала, как известно, происходит в наше время во всех отраслях экономики, но в области производства вооружений она разворачивается особенно быстро: возможность совместного извлечения сверхприбыли подгоняет участников.

Подсчитано, что прибыль военных концернов обычно в полтора-два раза выше прибыли предприятий, выпускающих только гражданскую продукцию. Когда монополии действуют совместно, прибыль особенно высока. Интернационализация же военно-промышленного капитала имеет свои важные последствия для международных отношений.

Возьмем для примера американскую фирму «Юнайтед эркрафт корпорейшн», располагавшую в 1974 г. оборотом в 3,3 миллиарда долла-

ров и насчитывавшую почти 100 тысяч рабочих и служащих. Корпорация торгует самолетами, вертолетами, реактивными и поршневыми авиационными двигателями, двигателями для ракет, приборами для бомбометания и другими ходкими товарами того же рода. В руководстве, как обычно, группа отставных генералов из Пентагона. Торгует эта корпорация настолько успешно, что были годы, когда она выплачивала годовой дивиденд в 40 процентов и даже в 100 процентов с капитала.

Но свой бизнес «Юнайтед эркрафт» делит с партнерами за рубежом. Ее лицензиями на производство вертолетов, например, пользуется японский военный концерн «Мицубиси дзюкоге» (главный в стране, располагающий большими связями в правящей японской либерально-демократической партии), французская фирма «СНЕКМА» и западногерманские концерны «Хеншель» и «БМВ».

Вот та же американская корпорация, о которой уже говорилось: фирма «Нортроп эркрафт», возглавляемая сопредседателем «Комитета по существующей опасности» и бывшим заместителем министра обороны Паккардом. У этой монополии свои партнеры и филиалы в целом ряде стран, даже, например, в Иране. Она владеет 20 процентами акций «Королевской голландской авиационной компании «Фоккер», а та, в свою очередь, участвует в западногерманском концерне «ФФВ-Фоккер», на долю которого приходится немалая часть авиационных заказов бундесвера.

Что это за концерн? В его собственность после войны перешли бывшие гитлеровские заводы «Фокке-Вульф» и «Хейнкель», продукцию которых хорошо помнят старые солдаты СССР, Анг-

лии, США и Франции. Теперь их акционеры зарабатывают — возможно, не меньше — на гонке вооружений. В числе этих акционеров Круппы. Так американские, западногерманские и голландские монополисты делят свой бизнес.

Вот другой пример: западногерманский самолетостроительный и ракетно-космический концерн «Мессершмитт-Бельков-Блом» (МББ), поставляющий бундесверу еще больше разных видов современного оружия, чем «ФФВ-Фоккер». Его основатели были любимцами Геринга: концерн выпустил во время войны 40 тысяч самолетов для люфтваффе. Главой правления когда-то был эсэсовский генерал Кронейс. Запомнить все это нелишне.

Теперь главными акционерами концерна помимо семей его фашистских основателей и группы Тиссен-Бломов являются американская корпорация «Боинг» и французская фирма «Норавиасьон». Реактивные истребители МББ выпускались в последние годы по лицензии американской монополии «Локхид» и итальянской «Фиат», другие самолеты — в сотрудничестве с английскими фирмами «Шорт» и «Хаукер-Сиддли». В делах МББ участвует швейцарская фирма «Эрликон», а также семья бывшего реакционного бундесканцлера ФРГ Аденауэра.

Можно было бы привести множество других примеров.

Такова интернационализация военного капитала. В результате графически НАТО можно изобразить как некую точку, окруженную со всех сторон кольцом военно-промышленных монополий разных стран. Большинство этих монополий в свою очередь переплетено друг с другом финансовыми и техническими нитями. Это действительно своего рода братство, одно из са-

мых опасных для человечества в его истории. Вспомним слова одного из его членов: «Это замечательно!».

Как уже сказано, за заказы от НАТО все-таки ведется и конкуренция между отдельными группами. Но по отношению к народам натовских стран, за счет которых оплачиваются эти заказы, действует правило круговой поруки. В 70-х годах можно безусловно говорить о существовании **международного военно-промышленного комплекса**.

Это значит очень много.

Это значит, что военные концерны ведущих капиталистических стран нажимают на свои правительства единым фронтом.

Это значит, что они же координируют свои усилия для организации антисоветских и антикоммунистических кампаний.

Это значит, что в каждой стране они поддерживают тех политиков, которые фактически стоят на позициях «холодной войны», и интригуют против тех, кто склоняется к мирному существованию, выступая за сокращение военных ассигнований.

Это значит, наконец, что они так же сообща оказывают постоянное давление на натовский генералитет, толкая его на обострение отношений со странами — участницами Варшавского Договора.

Так, например, «Комитет по существующей опасности», наводняющий теперь Америку и другие страны Запада антисоветской пропагандой, и представляет собой одну из выдвинутых вперед агентур международного военно-промышленного комплекса.

За сценой

(ТАЙНА «БИЛЬДЕРБЕРГСКОГО КЛУБА»)

Следя за операциями тех, кто стоит за продолжение гонки вооружений, мы пришли к выводу, что мир в наши дни имеет дело не только с отдельными военно-промышленными комплексами в ведущих капиталистических странах, но и с международным военно-промышленным комплексом: кольцом торговцев оружием, окружающих НАТО.

Речь, как мы видели, идет о финансовом переплетении этих сил, о техническом сотрудничестве между ними и о круговой поруке по отношению к народам натовских стран. Но как на практике достигается **политическое** сотрудничество международных военно-промышленных кругов?

Факты подтверждают, что с этой целью также протянуты секретные нити. Вот один из таких клубков.

Уже в течение ряда лет известно, что на Западе под невинным названием «Бильдербергский клуб» действует нечто вроде негласного

штаба правящих кругов, обсуждающего общую политику буржуазных партий и правительств. Помимо обсуждения принимаются решения и составляются какие-то «рекомендации».

Установлено, что в состав этой организации, созданной в 1952 г., в разгар «холодной войны», входят виднейшие промышленные и финансовые магнаты Западной Европы и США и близкие к ним государственные деятели разных стран. Сообщая о существовании «Бильдербергского клуба», итальянский буржуазный журнал «Эуро-пеео», нередко щеголяющий своей откровенностью, писал в октябре 1975 года:

«Деятельность этой организации окутана покровом тайны, развеять которую очень трудно... Раз в год 60—80 видных европейских и американских деятелей собираются для обсуждения «проблем текущего момента»... Организация носит характер международного «теневого правительства», стоящего над национальными правительствами и, конечно, более могущественного, чем они...

...Первая заповедь «Бильдербергского клуба» — сохранение тайны... Этой цели они добиваются при помощи полиции, а также потому, что время и место встречи держатся в секрете до последнего момента... Дискуссия ведется конфиденциально, без протоколов и магнитофонной записи. По окончании встреч все должно быть забыто за исключением общих установок, которыми каждый потом руководствуется по мере необходимости».

Члены «Бильдербергского клуба», говорится в информации, переданной конгрессу США сенатором А. Уили, «стремятся к согласованию своих точек зрения с целью принятия единой резолюции». Речь идет о решениях, «полезных с точ-

ки зрения настоящего и будущего США, Канады и Западной Европы». Иначе говоря, вырабатывается политика дальнего прицела.

Заседания клуба происходят в самых различных, но непременно маленьких городках. Так, за последние 20 с лишним лет они происходили в Остербеке (Голландия), Барбизоне (Франция), Гармише (ФРГ), Фреденсборге (Дания), Сент-Саймонсе (США), Фьюджи (Италия), Бакстоне (Англия), Ешилькое (Турция), Бургенстоке (Швейцария), Сент-Кастене (Канада), Салтшёбадене (Швеция) и в других местах. «Клуб» никогда не заседал дважды в одном городе.

В 1961 году обсуждался вопрос «Меры по утверждению новой ведущей роли Запада», в 1963 году — «Равновесие сил. США и Европа», в 1973 году — «Обстановка в Европе и в Атлантическом союзе. Новые стратегические проблемы», в 1974 г. — «Положение в Европе в политических, экономическом и военном отношениях». Вся деятельность организации с самого начала явно направляется на поддержку проекта «Объединенной Европы» и подготовку антикоммунистических действий.

Известны десятки имен. В числе европейских магнатов капитала упоминаются западногерманские дельцы большого бизнеса Менне, Вольф, Берг, французские банкиры Ротшильд, Баумгартнер, Рюэфф, итальянские «промышленные короли» Аньелли и Пирелли, директор английского химического треста Стил, греческий миллиардер-судовладелец Ниархос, голландский монополист Рейкенс и многие другие. Среди американских деятелей большого бизнеса фигурируют нефтяные магнаты Н. Рокфеллер, Р. Андерсон и Э. Колладо, президент электротехнической монополии «Дженерал электрик» Р. Фок-

сен, вице-президент монополии вычислительных машин «Интернэшнл бизнес машинз» Э. Пайер. Это цвет международного финансового капитала.

Рядом с миллиардерами и миллионерами на заседаниях присутствуют ответственные руководители главных буржуазных партий Западной Европы. Назывались, например, Штраус и Барцель из ФРГ, бывший лидер английской консервативной партии Хит, затем Леканюэ (глава партии Демократический центр), Пинэ (премьер в годы «холодной войны») и Р. Арон из Франции, Фанфани из Италии. Все это проамерикански настроенные политики правого направления. Приглашаются, однако, и деятели более умеренной ориентации, а также представители правой социал-демократии.

В «Бильдербергском клубе» представлена и португальская реакционная буржуазия. Делегатами от нее в разные годы были богатейший лиссабонский банкир Эспириту Санту, финансировавший в марте 1975 года мятеж правых, министр фашистского правительства Ногейра и контрреволюционный генерал Спинола. В 1974 году на заседании во французском городке Межев участвовал директор португальского судостроительного концерна «Лижнаве», связанный с генералом Спинолой. О чем велись разговоры, для непосвященных осталось неизвестным. Несколько дней спустя Спинола был провозглашен президентом Португалии.

Вместе с представителями из Западной Европы заседают уполномоченные из США. Как правило, это не парламентские деятели, а лица, занимающие ключевые посты в государственном аппарате Соединенных Штатов.

В прошлые годы среди них фигурировали глава ЦРУ А. Даллес, помощник государственного секретаря Мэрфи, секретарь Совета национальной безопасности Банди, военный министр Вэнс, совладелец адвокатской конторы Даллесов Артур Дин, несколько ответственных сотрудников отдела планирования государственного департамента. На заседаниях присутствовали также издатель «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер, сенатор Джавитс и некоторые лица, занимавшие или занимающие высокие государственные посты в США в последнее время, в том числе Генри Киссинджер и профессор Бжезинский. Представлены в «Бильдерберге», наконец, и руководители НАТО. В их числе называются бывший главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Норстэд, нынешний генеральный секретарь НАТО Лунс, главный маршал авиации Великобритании Эллиот.

За ширмой «клуба» сходятся, таким образом, уполномоченные самых влиятельных кругов Запада. Подлинное руководство остается в руках представителей монополистической олигархии. Официальным главой «Бильдерберга» считался принц Бернард. Генеральным секретарем был приближенный принца Ретингер, ставленник группы крупных дельцов, выдвинувших сразу после войны проект «Объединенной Европы». До основания клуба Ретингер был в течение нескольких лет генеральным уполномоченным «Европейского движения», официально возглавлявшегося Аденауэром и Черчиллем.

Так выглядит эта закамуфлированная организация. Можно ли придавать ей серьезное значение?

«Бильдербергский клуб», разумеется, не «сверхправительство», как пытаются доказать

проникшие в его приемную в поисках сенсаций журналисты. Ясно и то, что в этом засекреченном международном форуме дельцов и буржуазных политиков представлены группировки с разными, подчас противоречивыми политическими и экономическими интересами.

Но ясно и другое. Главную роль в «Бильдербергском» центре играют правые и правоцентристские деятели, в частности те, кто сегодня особенно заинтересован в проекте создания консервативной «Объединенной Европы», кто стоит за тесный сговор с США и кто больше всего боится продвижения левых сил на западе европейского континента. Такие фигуры, как Штраус, Хит, Леканюэ, Лунс, Спинола и другие, принадлежат к числу самых непримиримых антикоммунистов в капиталистическом мире. В том, что все эти лица и их друзья в правительствах и штабах оказывают немалое влияние на политику Запада, сомневаться не приходится.

Известно, что «Бильдербергский клуб» провел свое очередное заседание и в 1975 году. Местом сбора был какой-то городок в Турции, присутствовали 50 человек. Тема обсуждения, однако, осталась на этот раз нераскрытой.

Но вот что бросается в глаза при внимательном рассмотрении списка членов «Бильдербергского клуба» — того списка, который попал в руки общественности.

Среди участников от США — группа видных членов нынешнего «Комитета по существующей опасности»: бывшие главнокомандующие вооруженными силами НАТО в Европе генералы Лемнитцер и Гудпейстер, бывший государственный секретарь Д. Раск, бывший заместитель министра обороны Нитце. Тут же ряд представи-

телей военно-промышленных корпораций в разных странах, которые обслуживают НАТО.

Не лишено интереса и то, что бывший глава «Бильдербергского клуба» (пост этот он занимал еще в 1976 г.) принц Бернард — член правления голландского авиастроительного концерна «Фоккер», связанного с западногерманской военной монополией «ФФВ-Фоккер», с Круппами и с американской корпорацией «Нортроп эркрафт», которую возглавляет один из сопредседателей «Комитета по существующей опасности» Паккард.

Мы видим: все тот же круг, все те же лица, все те же капиталы — и все та же политика. Здесь, как и на примере многонациональных военных концернов, наблюдается явление **международного** сговора. В «Бильдербергском клубе», однако, собираются вместе не одни лишь профессиональные бизнесмены, но в еще большем числе их влиятельные политические друзья и агенты. Отсюда возможен уже прямой нажим на правительства западных стран.

Это и происходит. Так, например, в апреле 1977 г. было сообщено, что в небольшом английском приморском городке Торки в фешенебельной гостинице состоялось 25-е ежегодное заседание клуба. Подробности опубликованы не были. Стало только известно, что присутствовало около ста крупных промышленников, банкиров, политических деятелей, экономистов и профсоюзных функционеров из 20 стран Северной Америки и Западной Европы и что обсуждались «важные мировые проблемы». В числе заседавших были названы такие лица, как Генри Киссинджер, канцлер ФРГ Шмидт, генеральный секретарь НАТО Лунс, американский миллиардер-банкир Дэвид Рокфеллер, парижский

банкир барон Эдмон Ротшильд, итальянский «автомобильный король» Аньелли и министры большинства западноевропейских стран.

Каждый из этих людей — своего рода звезда на небосклоне капиталистического мира. Подсчитать одни лишь представленные на заседании капиталы нелегко. В целом речь шла не о сотнях миллионов, а о десятках миллиардов долларов. Соответственно велико влияние данных лиц на политической сцене Запада.

Подтвердилось и на этот раз, что обсуждение повестки дня происходит за наглухо закрытыми дверьми. Ни одного репортера не допустили, никакого отчета не опубликовали. Кто-то — вероятно, из официантов — заметил, что участники сидели за расставленными пятью полукружьями столами в изолированном помещении, о чем-то говорили, что-то, по-видимому, решали. Через два дня все разъехались по домам.

Только после окончания встречи председательствовавший на ней лорд Хьюм — бывший консервативный премьер-министр Англии, а еще раньше — личный парламентский секретарь английского премьера мюнхенских времен Невилля Чемберлена — сказал несколько слов обступившим его журналистам, чтобы их успокоить. «Секретность, это не то слово, — заявил он. — Это просто встреча, на которой приятно собраться и поговорить в конфиденциальной обстановке так, чтобы посторонним не было ничего известно. Мы обсуждали взаимоотношения между Европой и Америкой в разных областях и отношения в духе сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. Не было попытки выработать коммюнике или что-нибудь подобное. Этого никогда не делается. Но, я думаю, все согласны с тем, что мы выиграли, выслушав

людей, очень опытных в своих сферах деятельности, и это, бесспорно, повлияет на наши взгляды, когда мы вернемся домой и установим контакт с теми, кто в настоящее время несет ответственность за дела наших стран.

— Я не думаю, — продолжал лорд, — что в результате этой Бильдербергской встречи вы можете сказать, что в какой-то стране что-то произойдет или чего-то не произойдет. Но, с другой стороны, мы многое узнали, и в беседах с властями наших стран, я думаю, мы будем отражать некоторые высказанные здесь точки зрения. Я считаю, что мы не вправе комментировать деятельность какого-либо правительства, хотя, естественно, мы говорили о том, как отдельные правительства могут решать текущие проблемы, поскольку здесь были члены некоторых правительств».

Сказано достаточно деликатно. Достопочтенный лорд, учившийся дипломатии в мюнхенские времена, знает, о чем умалчивать, на что намекать, на что подталкивать. Ему неизвестно, «произойдет ли что-то или не произойдет» в результате встречи в Торки. Но то, что готовился какой-то новый напор на правительства западных стран, ясно и без него.

Заседавшие у берега моря магнаты военной промышленности, их банкиры и их друзья в правых и «соседних» партиях капиталистического мира не хотят прекращения гонки вооружений. Главный «секрет», как обычно, был в этом.

Они не хотят углубления разрядки в Европе или в других районах, не хотят прочного, обеспеченного мирного сосуществования. Они хотят, чтобы вложенные в большой военный бизнес миллиарды долларов рождали все новые и новые миллиарды, и так до бесконечности. Самые

крайние из них были бы не прочь даже возобновить «холодную войну».

Вслух, конечно, они так не говорят, даже в узком кругу. Это осторожные люди, которые больше всего боятся своих собственных народов. Но именно о направленной на подкоп против разрядки политике явно и шла речь. Предстоят важные переговоры в связи с предложениями Советского Союза об углублении политической и достижении военной разрядки. Силы, которые хотели бы помешать этим переговорам, вставить палки в колеса, как-нибудь замутиль воду, не теряют времени. Что нового они придумают в 1979 году?

6

Что люди могут осуществить, если не вооружаться?

До сих пор мы говорили о том, что приносит гонка вооружений ограниченному кругу лиц в капиталистическом мире — дельцам большого бизнеса, зависимым от них политикам, связанным с ними генералам и так далее. Поставим теперь вопрос по-иному. Что (и кому) принесло бы прекращение гонки вооружений, если бы державы Запада пошли навстречу направленным на это предложениям Советского правительства? Что произошло бы, если бы государства Запада и Востока переключили свои нынешние усилия в области военного производства на мирное строительство?

Это тоже вопрос, в котором не может не быть заинтересован каждый честный современник: не только тот, кто еще помнит трагический опыт первой половины нашего столетия, но и человек младших поколений, тот, которому предстоит жить еще в XXI веке.

Статистики дают вполне уверенный ответ на этот вопрос. Говоря на языке цифр, они уточ-

няют, чем будут располагать люди, чего они сумеют добиться, если планета разоружится. Мы приводим эти цифры не для того, чтобы сеять розовые иллюзии, а чтобы **конкретно** разобраться в деле. Завтра такие данные могут приобрести практическое значение.

Подсчитано, например, что на средства, затраченные во всем мире на войны и подготовку к ним в период 1900—1953 гг. (а это составляет сумму свыше четырех тысяч миллиардов долларов), можно было бы в течение полувека бесплатно кормить хлебом все население земли или же построить благоустроенные жилища для 500 миллионов семей, то есть для значительной части населения земного шара.

Считаем более короткими сроками. В 1974 г. прямые военные расходы всех стран мира оценивались в 220 миллиардов долларов (теперь они составляют 330 миллиардов). По данным начала 60-х годов, меньше чем на половину этой суммы можно было бы построить более 25 тысяч больниц на 4 миллиона мест или более 50 тысяч школ, или же тысячи промышленных предприятий, на которых трудились бы миллионы людей.

По тем же подсчетам: на средства, израсходованные во всем мире на военные цели в течение 10 лет, можно было бы покончить с жилищным кризисом во **всех** странах. На 500 миллиардов долларов — столько, сколько в мире расходуется сейчас на военные нужды за полтора года, — можно было бы создать от 30 до 40 громадных новых промышленных районов, подобных Руру.

Пятой части средств, затрачивавшихся в начале 60-х годов на военные нужды, хватило бы на то, чтобы создать три-четыре десятка энергопро-

мысленных центров мирового значения: в бассейнах африканских рек Нила, Нигера, Конго, Замбези, в Сахаре, в бассейнах азиатских рек Инда, Ганга, Меконга, в предгорьях Анд и на реках Южной Америки.

Это был бы целый переворот в жизни людей на трех континентах, где все еще свирепствует крайняя нищета. Произвести такой переворот можно было бы в течение сравнительно короткого срока.

Сумма, равная восьми-десяти процентам мировых военных расходов (по тем же данным начала 60-х годов), была бы достаточна для того, чтобы раз и навсегда покончить в бедствующих районах земного шара с голодом, массовыми болезнями и неграмотностью. Следует учесть, что, по данным ЮНЕСКО за тот же период, почти половина взрослого населения земного шара была неграмотна.

Доказано, что прекращение гонки вооружений позволило бы провести и многие другие важнейшие мероприятия: значительно снизить налоги для низкооплачиваемых слоев населения, передать большие суммы в руки ученых, работающих над мирными проектами, раскрыть так широко, как еще никогда, двери перед деятелями культуры и искусства. Выиграли бы, разумеется, и социалистические страны. Выполнение задуманных ими гигантских созидательных программ можно было бы значительно ускорить и облегчить, и это быстро почувствовали бы сотни миллионов людей.

Мало того.

Окончание гонки вооружений принесло бы с собой и нечто такое, что не подсчитывается миллиардами долларов, но тем не менее имеет в

нашу эпоху громадную, ни с чем не сравнимую ценность: глубокую психологическую разрядку.

Что это значит, понятно каждому. Трудно дышать спокойно, ощущать во всей полноте радость жизни, когда человек десятилетиями не уверен, что произойдет с миром и с ним самим завтра, не вырастут ли на горизонте чудовищные термоядерные грибы.

Отравленная международная политическая атмосфера гораздо опаснее, чем отравленный воздух или отравленная вода. Только если каждый народ будет чувствовать себя в полной безопасности, эта атмосфера по-настоящему обезвредится. Идея мирного сосуществования удвоит свое воздействие на человечество. Один такой «психологический» эффект был бы историческим достижением.

Мечты? Воздушные замки? Так утверждают реакционеры на Западе и маоисты в Китае.

Нет. Речь идет о совершенно реальной практической перспективе жизни — в мире без атомной бомбы. На такую жизнь и нацелены предложения Советского правительства о сокращении военных бюджетов, о запрещении ядерного оружия, об ограничении стратегических вооружений, о всеобщем и полном разоружении и другие. Все это не просто военные или военнотехнические мероприятия. Это путь к тому, чтобы быстро и решительно улучшить жизнь людей, каждого человека. Только так и можно сейчас подойти к делу в международном масштабе.

Как уже упомянуто, мы приводили здесь данные начала 60-х годов. Вот новейшие данные, по американским источникам, ставшие известными в 1977 г.

Военный бюджет мира равен теперь ежегодному доходу 1800 миллионов людей в 36 бедней-

ших странах — то есть доходу 45 процентов всего человечества. Стоимость одной американской ядерной подводной лодки типа «Трайидент» равна стоимости обучения в течение года 16 миллионов людей в развивающихся странах. Уже в 1975 г. военные расходы превосходили на 24 миллиарда долларов мировые расходы в области образования и на 150 миллиардов — в области здравоохранения. Особенно отличались этой диспропорцией Соединенные Штаты. В 1976 году мировые расходы на вооружение, по данным Стокгольмского международного института по исследованиям проблем мира, были уже на 54 миллиарда долларов больше, чем в 1975 г.

Такие сравнения и расчеты можно приводить без конца. Война не только угрожает в будущем жизни человечества, гонка вооружений уже **сейчас** стала тяжелой болезнью для него. Продолжать ее — безумие.

Казалось бы, это предельно ясно. Желать прекращения этой гонки столь же естественно, как, скажем, стоять за искоренение массовых эпидемий; первое только бесконечно важнее второго. Никакая эпидемия не может унести за год столько жертв, сколько оружие массового уничтожения за одну минуту развернутой термоядерной войны. Никакая техника не в состоянии дать людям столько, сколько обеспеченный прочный мир.

Действительно, трудно по-настоящему измерить, насколько лучше стало бы жить на свете после перехода к разоружению. Укрепились бы безопасность каждой страны, отпала бы причина для вечного страха перед будущим, поднялось бы на невиданный уровень производство товаров широкого потребления. Научно-техническая революция передвинулась бы целиком в

сторону удовлетворения нужд гражданского населения и широких интересов «гражданской» науки.

В течение сравнительно короткого срока — конечно, не сразу — можно было бы покончить с вековой нищетой, безграмотностью и болезнями в Азии, Африке и Латинской Америке. Изменилась бы вся психологическая атмосфера в мире, исчезло бы чувство постоянной напряженности. Разрядка стала бы не перерывом между «холодными войнами», как смотрят на нее сейчас «ястребы» на Западе, а постоянной нормой международных отношений.

Что, например, изменилось бы в жизни Англии? Самое главное. Англичанам уже не пришлось бы бояться физического уничтожения в первые же дни большой войны. Они не стали бы ежегодно тратить львиную долю своего бюджета на военные нужды, подрывая свою экономику. Стало бы, наконец, возможным приостановить инфляцию. На международной арене Англия избавилась бы от обязанности вечно стоять на коленях перед Америкой. Сбросив с плеч хотя бы половину военных расходов, она сумела бы, наконец, сосредоточиться на врачевании и укреплении своего тяжело больного хозяйства. Это не гипотеза. Практическая возможность экономического и социального обновления Великобритании после перехода на рельсы мирной политики неопровержимо доказана английскими же экспертами.

Что дает безопасность французам? То, к чему они стремятся вот уже сто лет, со времени франко-прусской войны 1870 г.: гарантию неприкосновенности и целостности их страны. Если гарантами станут все европейские государства, то французы смогут жить спокойно. Они сами, в

том числе их ведущие ныне буржуазные политики, уже давно прекрасно это понимают.

Потеряют ли на общеевропейской безопасности, скажем, немцы Западной Германии? Об этом кричат крайне правые политики в Бонне. Нет ничего фальшивее этого утверждения. Сегодня ФРГ как участник НАТО представляет собой стратегически не что иное, как выдвинутое в центр Европы предмостное укрепление Пентагона. В случае агрессии со стороны НАТО судьба этого укрепления решается в считанные часы или даже минуты. Это сейчас признается всеми; достаточно взглянуть на карту. «Наша немецкая родина,— несколько лет назад заявил бывший министр внутренних дел земли Нижняя Саксония в ФРГ Гюнтер Гереке,— после такой (новой мировой. — Э. Г.) войны, возможно, вообще перестала бы существовать... Поэтому задача заключается в том, чтобы заботиться о будущем... создавать действительно миролюбивое государство, которое пользовалось бы уважением во всем мире».

Разве этот путь для ФРГ закрыт? Выключившись из гонки вооружений, включившись в систему безопасности, она окончательно стала бы действительно самостоятельным государством, свободным от иностранной опеки, ни от кого не зависящим, никому не угрожающим. Что лучше для западных немцев — то, что есть, или то, что будет, если их страна вместе с остальной Европой встанет на новый путь?

Можно было бы поставить такие же вопросы итальянцам, голландцам, бельгийцам, испанцам, скандинавам и другим. Обстоятельства в каждой западноевропейской стране разные, история и география различны, но ответ для каждой, если смотреть в корень, одинаков.

Нет нужды подчеркивать, что это в равной мере касается и социалистических стран. Система общеевропейской безопасности так же важна для них, как для капиталистических соседей; в ее **обоюдной** выгодности и состоит ее особенность. Советский Союз не нуждается ни в какой напряженности. В Москве никогда не считали, что историческое соревнование двух мировых систем должно решаться такими организациями, как НАТО и содружество стран Варшавского Договора. В термоядерную эпоху к Клаузевицу нужно сделать поправку: альтернативы политике мира нет, война уже не может во всех случаях считаться неизбежным средством продолжения политики, и марксисты понимают это яснее других. Борьба за социализм ведется другими средствами. Не лучше ли для **всех** европейцев, чтобы их материк перестал быть пороховым погребом?

Безопасность прежде всего! Сегодня это ясно как день. Только политика может проложить путь всему остальному, что требуется Европе: сближению народов, сотрудничеству в области экономики, науки, культуры. Без нее, вне ее сделать жизнь лучше нельзя, как бы ни пробовать, с какого бы конца ни подходить.

Добиться этого можно не в неопределенном отдаленном будущем, не в XXI веке, а при условии прекращения гонки вооружений — начиная с завтрашнего дня. Это доказывается цифрами. Об этом с уверенностью говорят ученые, изучавшие такие вопросы со всех сторон. Но этого ни под каким видом не хотят признать влиятельные круги в капиталистическом мире, да еще — в Пекине.

Иногда даже дают понять — хотя прямо так не говорят, — что с гонкой вооружений ничего, по сути дела, или почти ничего поделать нельзя.

Снять призрак атомной бомбы с земного горизонта якобы практически невозможно, без этого призрака человечество существовать уже не может. Прекращение гонки вооружений привело бы к «обмороку» огромной, разросшейся после войны до невероятных размеров военной промышленности, а это будто бы завершилось бы страшной экономической катастрофой, в первую очередь — небывалой безработицей. Вырезать военно-промышленный нарост, выходит, крайне опасно.

Иначе говоря, если не производить беспрестанно орудия смерти, то нельзя жить. Так учат не какие-то обезумевшие мракобесы-философы, а уважаемые профессора экономики и правые политические деятели.

Есть ли в таких теориях хоть крупица правды? Нет. Подобные утверждения представляют собой один из наиболее злостных обманов современности; обман, жертвой которого на Западе все еще становится немало людей.

Верно, что военное производство составляет теперь очень большую часть всего промышленного производства в мире. Но столь же верно, что перевод военной промышленности на мирные рельсы в современных условиях ничего страшного или трудно осуществимого собой не представляет. Это уже доказано опытом многих стран.

Старшее поколение помнит, как после первой мировой войны военные заводы без особых осложнений переключались на мирное производство. Так, например, кузнечно-прессовый цех крупного военного завода, производивший стволы орудий военных кораблей, перестраивался на отковку колонн синтеза аммиака для предприя-

тий, производивших азотные удобрения. Поскольку технология производства стволов орудий и колонн синтеза идентична, а состав стали очень близок, то не потребовалось даже переучивать технический персонал.

Военно-авиационные заводы могут перейти к производству гражданских самолетов, танковые заводы — к производству тракторов и вагонов, заводы, производящие мины и снаряды, в том числе реактивные, — к изготовлению станков и т. д. Известный советский ученый профессор В. Емельянов заявил по этому поводу:

«Оборудование военных заводов в большей своей части однотипно с аналогичным оснащением гражданских предприятий, специфического оборудования на них — именно для производства военной техники — считанные единицы. Организовать здесь выпуск мирной продукции значительно легче, нежели на гражданских заводах наладить производство военной техники, поскольку они значительно лучше оснащены, имеют, как правило, великолепные исследовательские и контрольные лаборатории и достаточные производственные площади для размещения дополнительного оборудования».

Тот же советский ученый заметил, касаясь доводов противников разрядки, пугающих общественность мнимой перспективой экономического кризиса и безработицы в результате сокращения производства вооружений: «Надо прямо сказать, что с подобной аргументацией можно легко прийти к абсурдному выводу, что для успеха фармацевтической промышленности необходимо содействовать развитию эпидемических заболеваний, поскольку это приведет к значительному увеличению спроса на медикаменты, оживлению в этой отрасли производства».

Логика дает прямой ответ на поставленный вопрос, техника — тоже, и оба ответа сходятся. А как отвечает финансовый специалист, главный бухгалтер?

Стоимость переоборудования (реконверсии) может быть быстро покрыта. В ходе осуществления грандиозных, охватывающих весь мир строительных и созидательных программ, сменяющих программы вооружений, рынок для мирной промышленности был бы обеспечен. Почему платить миллиарды за ракетно-ядерное оружие можно, а за новые жилища, школы и больницы или за новые энергопромышленные комплексы из тех же национальных средств нельзя? Тем более, что оружие так и лежит без употребления годами, быстро устаревая и списываясь. Если увеличение производства «мирных» товаров приведет к снижению цен (а так и будет), то кому из народа от этого хуже?

Нет, дело не в угрозе «экономической катастрофы» в случае прекращения гонки вооружений. Верно другое. Таких фантастических прибылей, как из военных поставок, капитал в странах Запада из мирной промышленности извлекать не сумеет. Но можно ли считать это «катастрофой» для человечества?

Сторонники продолжения гонки вооружений нередко выдвигают еще один довод. Утверждают, что прекращение этой гонки будто бы затормозит современный научно-технический прогресс, замедлит развернувшуюся научно-техническую революцию.

Это еще более грубая ложь. Прогресс возможен не только в области техники разрушения. Совершенно очевидно, что если ученые мира сосредоточат свои усилия и средства на мирных исследованиях, то это приведет к настоящему, неви-

данному даже в наши дни расцвету науки и техники. Достаточно подумать хотя бы только о таких важнейших и многообещающих отраслях науки, как биохимия, генетика, кибернетика, астрофизика, геофизика, агротехника, экология, наука освоения Мирового океана и многие другие.

Одна из исторически важных особенностей советских предложений о разоружении в том и состоит, что за их принятием должно неминуемо последовать переключение научно-технической революции в нужном, благотворном для человеческой цивилизации направлении.

Вполне возможно, что именно данную сторону дела будут особенно подчеркивать грядущие поколения. В ней равным образом заинтересованы и мы, и наше потомство.

В последнее время спор на эту тему все больше обостряется. То, что кажется простым и ясным для каждого рядового человека, обладающего здравым смыслом, встречает бурю возражений со стороны противников разоружения в двух районах мира: опять-таки на Западе и в Китае. И тут и там эта идея встречается в штыки, и трудно сказать, где с большим ожесточением.

В капиталистических странах среди «неверующих» в разоружение появились такие, которые объявляют гонку вооружений чем-то вроде закона природы. Так, даже такой либеральный американский экономист, как профессор Джон Гэлбрейт, прямо утверждает, что гонка вооружений никогда не может быть остановлена. Это, по его рассуждениям, быть может, даже хорошо, ибо свидетельствует о непрерывном техническом прогрессе. «Все характерные особенности гонки вооружений,— пишет Гэлбрейт,— строго диктуются необходимостью... Состязание в области техники по самой своей природе никогда не мо-

жет считаться законченным. Безопасность требует поддержания технических нововведений на высоком уровне...»

Другими словами, так было, так будет. Логика в подобных утверждениях искать не приходится. Конечно, соревнование в технике происходит всегда. Но разве это мешает покончить с гонкой **вооружений**, запретить оружие массового уничтожения?

Другой американский профессор Г. Уоррен Наттер, еще не так давно занимавший важнейшие посты помощника министра обороны США и заведующего отделом ЦРУ, делает те же ходы с другого конца. Он заявляет, что гонка вооружений — признак «здоровья». «В первую очередь,— пишет этот профессор-разведчик в своей недавно опубликованной книге,— надо восстановить здоровое состояние тревоги, основанное на понимании внешних опасностей, угрожающих западному образу жизни...» По сути дела это значит: чем больше страха, тем лучше. Предисловие к книге Наттера написал не кто иной, как бывший американский министр обороны Лэйрд.

На точно такой же точке зрения стоял преемник Лэйрда на посту главы Пентагона Дж. Р. Шлесинджер. Возражая против ограничения стратегических вооружений, он подчеркивал важность «первого удара» в новой мировой войне, указывал на возможность «ограниченной ядерной войны», выступал за создание «системы сдерживания» против Советского Союза с помощью новых вооружений и т. д. Все, что угодно, только не разоружаться!

Таковы голоса, раздающиеся из окрестностей Пентагона. В то же самое время в мире ясно

слышится эхо таких голосов — из Восточной Азии.

Известно, что маоистский Китай наотрез отказался подписать соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия. Но дело не только в этом. В Пекине теперь делают все, чтобы побудить и НАТО продолжать, даже убыстрять гонку вооружений. Сведения об этом приходят буквально день за днем.

Мао Цзэ-дун тоже ни за что не хотел жить в мире без атомной бомбы. Много лет назад он прямо заявил, что не видит ничего страшного в гибели половины земного населения в случае атомной войны. Даже в своих стихах он воспевал такой «мир людской», где все «идет вверх дном», «огнем орудий небо полыхает» и «воронками изрыта вся земля». Теперь ясно, что истекшие годы ни в чем не изменили позицию его учеников и наследников.

В 70-х годах маоисты почти открыто идут в ногу с «ястребами» на Западе. Конца гонки вооружений, разоружения и те и другие боятся больше всего на свете, ибо разоружение — это прочный мир. И если корпорациям американских миллиардеров такой мир грозит урезыванием их сверхприбылей, то маоистам победа идеи мира помешала бы попытаться осуществить их главную, объясняющую всю их политику цель: установить свою гегемонию над Азией, а может быть, и над другими континентами.

У каждого свое.

Пекин и Пентагон. Международный военно-промышленный комплекс и маоизм. Казалось бы, одно с другим не сходится. А между тем смычка тех и других в 70-х годах — факт.

7

Кто торгует нейтронной бомбой?

В области международной политики наше время характерно одной особенностью. Судьбы человечества то и дело ставят на карту не только открытые противники его исторического прогресса, реакционные деятели и идеологи всех мастей, но и силы, скрывающиеся глубоко за сценой.

Когда будущие исследователи станут писать подробную документальную историю капиталистического мира в XX веке, они, вероятно, придут к выводу, что ни один сенсационный уголовный роман не мог сравниться с тем, что действительно происходило тогда в верхах буржуазного общества. Мы говорим об организуемых за кулисами в эти годы античеловеческих преступлениях планетарного масштаба.

Я вспоминаю вышедший еще в 50-х годах роман австралийского писателя Невила Шюта «На берегу». Его темой был мир после атомной войны. Военные действия начинаются внезапно и так же быстро прекращаются: ядерная бомба

убивает все живое на земле. Волны радиации час за часом движутся дальше, переходя из одного полушария в другое. Фантазия Шюта своим реализмом и в то же время кажущейся спокойностью рассказа производила сильное впечатление.

Но особенно в его видении мне запомнилось одно. Гибнут поголовно все люди, животные, растения, последний человек умирает где-то у берега океана. Остаются нетронутыми камни, здания, улицы, вокзалы, автомашины. Так они и стоят и — предвидел Шют — будут стоять, быть может, веками: мертвые города на удушенной земле.

Это была фантазмагория человека, смертельно испуганного действительностью его времени, утратившего всякую надежду на человеческий разум и здоровые силы общества. Шют писал в годы напряженной «холодной войны» и даже, как это нередко случается с буржуазными писателями, как будто наслаждался своим собственным страхом. Действительно ли он верил в свои предсказания? Вполне вероятно.

Но сегодня можно сказать, что по крайней мере в чем-то он не ошибался. Мысль Шюта о мертвой земле с нетронутыми городами стала в 1977 году предметом совершенно конкретного интереса не для прозаиков, а для людей другой профессии — военных стратегов по ту сторону Атлантического океана. В Пентагоне рассматривается вопрос о производстве нейтронной бомбы, уничтожающей посредством радиации живое, но не трогающей мертвое. Это, мне кажется, можно назвать преступлением планетарного масштаба.

Взволнована вся мировая общественность. Волнение, может быть, не то слово. У людей во

всех странах, в том числе на Западе, растет гнев. Сколько еще можно играть в такую игру? Чем могут кончиться попытки атомизировать планету? Куда заведет людей современное варварство?

Против него выступают повсюду уже не только коммунисты и социалисты, но и верующие христиане, сохраняющие благоразумие буржуазные общественные деятели, простые честные люди, не понимающие, ради чего, во имя всего святого, надо мчаться к краю пропасти. В ФРГ, например, даже отнюдь не левые немцы представляют себе, что с ними произойдет, если на их территории взорвутся нейтронные бомбы. Но речь идет не только о какой-то одной стране.

Стоит сказать несколько слов о тех, кто стоит за этим проектом. Надо учесть: дело не только в тех или иных генералах Пентагона, в буйных или тихих антикоммунистических маньяках. Дело и в скрыто оперирующих силах, следы деятельности которых легче всего найти в биржевых справочниках.

В американской печати сообщается, что производство нейтронной бомбы намечено поручить трем гигантским военно-промышленным корпорациям: самолетостроительной и аэрокосмической компании «Рокуэлл интернэшнл» в Лос-Анджелесе, атомно-химической компании «Монсанто» в Сент-Луисе и аэрокосмическо-электронной компании «Бендикс» в Нью-Йорке. Что это за предприятия?

Все они фигурируют в списке постоянных, бессменных поставщиков Пентагона. У всех в составе аппарата десятки отставных генералов, адмиралов, полковников, а также по несколько сеновников, прежде задававших тон в Вашингтоне. И все три компании отличаются одним свой-

ством: они извлекают сверхприбыль, ту, которая, как мы уже отмечали, по крайней мере в полтора-два раза превышает прибыль фирм, производящих гражданские товары. В этом и кроется ключ ко всему остальному.

Компания «Рокуэлл интернэшнл» существует уже 50 лет. Но никогда за все время своего существования она не зарабатывала столько и так быстро, как в последние годы. В 1948 году ее оборот составлял 94 миллиона долларов, в 1955 году — 817 миллионов, в 1975 году — 4943 миллиона. Дело в том, что «Рокуэлл интернэшнл» производит немалую часть американского оружия массового уничтожения — стратегических бомбардировщиков, реактивных истребителей, ракет, — получая за это баснословные прибыли... Чем новее и страшнее оружие, тем оно дороже.

В рекламных объявлениях «Рокуэлл интернэшнл» о выпускаемых ею самолетах говорится прямо: «Вместе с ракетами они составляют гибкую и мобильную силу для опустошительного действия. Это — средство превентивного воздействия» (то есть внезапного удара со стороны США).

«Опустошительное действие»! Именно этому, по планам Пентагона, и предназначен служить новейший товар «Рокуэлл интернэшнл» — нейтронная бомба. Предполагается, что после ее применения вслед за вызванной ею радиацией людей в живых не останется. Шют действительно что-то предугадал.

Кто же получит доход от производства нейтронных бомб?

Помимо множества мелких акционеров, мечтающих заработать сотню-другую долларов от повышения биржевого курса, подлинными хозяевами компании «Рокуэлл интернэшнл» могут

считаться две династии американских миллиардеров, основавших ее еще в 1928 году: Дюпоны и Морганы. Какие-то отношения — вероятно, в связи с поставками алюминия — связывают ее и с третьей династией: с Меллонами.

Сравниться с Дюпонами, Морганами и Меллонами и даже превзойти их по колоссальным богатствам и силе политического влияния в США может только еще одна олигархическая финансовая группа: династия Рокфеллеров.

Но и ей, как мы увидим, выделена своя доля в грандиозном бизнесе новейшего оружия массового уничтожения. Иначе сделка едва ли была бы заключена. У всех олигархов в олигархическом государстве свои права. В противном случае, как показывает опыт, дело доходит до борьбы за Белый дом.

Корпорация «Бендикс», второй участник общества по производству нейтронных бомб, входит в сферу влияния тех же Дюпонов, Морганов и Меллонов. Мимоходом можно отметить, что ее последний президент М. Блюменталь — ныне министр финансов США. Механизм военно-промышленного комплекса без таких пружин не заводится. Но о третьем участнике нейтронного бизнеса — компании «Монсанто» стоит сказать больше.

Это одна из тех ведущих американских военно-химических фирм, которые в 40-х годах стояли у колыбели американской атомной бомбы. Глава «Монсанто», Ч. А. Томас, возглавлял тогда по поручению правительства первый атомный завод в Окридже, а потом был назначен консультантом Совета национальной безопасности при президенте США, фактически определяющего всю американскую внешнюю и военную политику. С тех пор «Монсанто» разросся в один

из крупнейших военных концернов в Америке с оборотом в 4,27 миллиарда долларов. Основан он все той же группой Моргана.

Как же с коммерческой точки зрения обстоит дело с другим новейшим американским оружием массового уничтожения, также обещающим фантастические сверхприбыли?

Как оказывается, среди миллиардеров в главной стране капиталистического мира произошло своего рода разделение труда — точнее, выручки. Нефтяным, аэрокосмическим и банковским магнатам Рокфеллерам косвенным образом предоставлено первое место в сбыте крылатых ракет. Какое из этих двух дел, имеющих отношение к одной и той же стратегии истребления человечества, с точки зрения нью-йоркской биржи важнее, сказать трудно.

Производство крылатых ракет поручено сизтлскому концерну «Боинг», когда-то специализировавшемуся на изготовлении тяжелых бомбардировщиков «Летающая крепость», а в последние годы ставшему генеральным подрядчиком Пентагона по межконтинентальным баллистическим ракетам «Минитмен III».

Оборот у «Боинга» в 1975 году был на миллиард с лишним ниже, чем у «Рокуэлл интернэшнл», составив 3719 миллионов долларов. Но кто из них обгонит друг друга в финансовом отношении — фабриканты нейтронной бомбы или монополисты крылатых ракет? По всей вероятности, на это уже в нынешнем году ответит курс акций на Уолл-стрите.

Не секрет, что от компании «Боинг» протягиваются нити как к Рокфеллерам, так и к магнату лесной промышленности Уэйерхойзеру. Известно также, что одним из директоров «Боинга» был в свое время бывший заместитель ми-

нистра военно-морского флота США А. Гейтс, он же позднее один из директоров фирмы, издающей широко распространенный нью-йоркский журнал «Тайм». Совладелица этой фирмы небезызвестная американская журналистка Клэр Люс участвует в «ястребином» комитете по существующей опасности.

Здесь, таким образом, наблюдается то же явление, что в случае с «Рокуэлл интернэшнл»: не заказчики из Пентагона стоят над частными подрядчиками, а подрядчики — над заказчиками, миллиардеры — над государством. Такова негласная сторона американской конституции, та, которая несравненно важнее открытой стороны.

Кто в Вашингтоне договорился о передаче заказа на крылатые ракеты «Боингу»?

В печати это не сообщается. Но можно предположить, что какую-то роль здесь сыграл небезызвестный сенатор Генри М. Джексон — тот самый, которого в США уже много лет называют «сенатором от «Боинга» и который не так давно сделал немало для того, чтобы сорвать советско-американские торговые переговоры. Генри М. Джексон был одно время председателем национального комитета правящей ныне демократической партии, а также членом подкомиссии сената по военным ассигнованиям. Конституция США и в этом случае работает как предполагается.

Короче говоря, в новейшей и самой большой сделке по торговле американским оружием массового уничтожения участвуют на более или менее равных правах все ведущие династии заокеанских миллиардеров. Неудивительно, что в Вашингтоне, несмотря на настойчивые советские предложения об ограничении вооружений, так

быстро решились на новый виток в гонке вооружений.

Шют не знал о таких вещах, когда писал свой роман. Но именно они объясняют многое из того, что сейчас происходит за кулисами международной сцены.

Чего хотят заправилы международного военно-промышленного комплекса? Правильно будет сказать, что у них две главные цели. Во-первых, они стремятся к извлечению максимальной прибыли от каждого заказанного им оружия, от каждого самолета или ракеты. Во-вторых, они хотят нескончаемости гонки вооружений.

Дельцы из «Рокуэлл интернэшнл», «Боинг» и их партнеры действительно смотрят на рынок вооружений как на что-то, у чего нет и не должно быть дна. В переводе же на политический язык подобная «философия» значит: никакой разрядки, никакого действительно мирного сосуществования, если только не на словах.

Свыше 100 лет назад Карл Маркс в первом томе своего гениального труда «Капитал» процитировал высказывание английского журнала «Куотерли ревюер», писавшего: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹.

Слова эти весьма актуальны.

Что придумают эти круги завтра?

Руководители военно-промышленных комплексов продолжают свой танец над пропастью. Дав-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 23, стр. 770.

но замечено, что отживающим социальным силам свойственно впадать в безумие. Но человечество умирать не хочет. Рано или поздно участникам планетарного античеловеческого преступления будет предъявлен исторический счет.

Сейчас ясно: так продолжаться не может. Речь идет о жизненной проблеме для всех людей, для каждого в отдельности.

Необходимо как можно скорее запретить любое оружие массового уничтожения. Но еще до этого должны быть строжайшим образом запрещены разработка и производство такого оружия.

Советское правительство не раз выступало с такими предложениями. Теперь с их осуществлением и с прекращением гонки вооружений медлить нельзя. В нашу эпоху время не ждет. В Вашингтоне все еще затягивают переговоры по таким вопросам. Нужно ли повторять, что с ядерным оружием — в любом варианте — шутить не приходится?

Кто этого еще не понимает?

8

Есть ли выход?

Мы бросили взгляд на две стороны одного и того же вопроса: на то, что происходит вокруг гонки вооружений, и на то, что можно было бы сделать для людей, если бы этой гонки не было. Остается третья и, очевидно, самая важная, ибо уже практическая, сторона: как исправить положение, предотвратить планетарную катастрофу?

Выдвигается ряд предложений и контрпредложений.

В Москве предлагают ускорить заключение нового, долгосрочного соглашения между СССР и США об ограничении наступательных стратегических вооружений. Это было бы самым важным шагом в сторону прекращения гонки. Если такое соглашение будет достигнуто, то главное препятствие на пути к решению других, смежных вопросов будет устранено. Переговоры длятся уже седьмой год; с американской стороны делаются попытки пересмотреть договоренности, уже достигнутые при встрече Л. И. Брежнев с президентом Фордом во Владивостоке в

1974 г., и навязать Советскому Союзу предложения, нарушающие принцип равенства и одинаковой безопасности для обеих сторон. Решение вопроса затягивается. Кто-то мешает.

В Москве предлагают запретить создание новых видов и систем оружия массового уничтожения, не допускать дальнейшего распространения атомной бомбы, договориться о полном и всеобщем прекращении испытаний ядерного оружия и о неприменении его первыми друг против друга. Все эти вопросы остаются открытыми. Зато становится известно, что США готовятся к производству новейшего оружия массового уничтожения — нейтронной бомбы.

Советский Союз предлагает договориться о взаимном отказе от производства нейтронной бомбы. Соединенные Штаты продолжают работать в этой области.

В Москве считают, что СССР и США должны также договориться о взаимном отказе от создания новых поколений атомных подводных лодок (таких, как американские «Трайдент», и соответствующих типов советских подлодок) и о взаимном выводе из Средиземного моря кораблей-носителей ядерного оружия. Никакого энтузиазма с американской стороны по поводу таких предложений не отмечается. Производство ядерных подлодок типа «Трайдент» с 24 ракетами на борту каждой форсируется. Кто-то в этом заинтересован.

В Москве настаивают на том, чтобы длящиеся уже пятый год переговоры в Вене о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе были, наконец, доведены до конца. Страны Варшавского Договора предлагают, чтобы все участники переговоров сократили свои силы в одинаковых размерах — примерно на 15

процентов -- и чтобы уже существующее равенство сил в Центральной Европе было таким образом сохранено. Страны НАТО отвечают на это требование, чтобы страны Варшавского Договора сократили свои силы почти в три раза больше, чем западные государства. От сокращения же военно-воздушных сил они вообще отказываются. Так как принятие таких требований дало бы Западу односторонние преимущества, они явно неприемлемы: социалистические государства не могут действовать в ущерб собственной безопасности. Переговоры затягиваются. Кто-то этим доволен.

В Москве предлагают заключить Всемирный договор об отказе от применения силы в международных отношениях. В ответ слышатся хорошие слова, но дела нет.

Такую позицию занимает Советский Союз. За послевоенные годы он внес более ста предложений, касающихся разоружения. Вместе взятые, они безусловно представляют собой широкую и — что особенно важно — конкретную программу обеспечения мира. На ее практическое осуществление потребуется, надо думать, не один год. Но при наличии доброй воли с обеих сторон **приступить** к ее осуществлению можно завтра же. Если же это будет сделано, то в первый раз за все послевоенное время можно будет действительно с уверенностью сказать: мир во всем мире становится реальным фактом. Наступил настоящий перелом в международных отношениях.

Таковы новости из Москвы. Но вот что — явно не без связи с ними — в то же время происходит на Западе.

На сессии группы ядерного планирования НАТО в Лондоне в ноябре 1976 г. делаются

громкие заявления об «угрозе со стороны стран Варшавского пакта» и о необходимости повысить «эффективность ядерного потенциала театра военных действий». Выясняется, что речь идет о плане разворачивания в Западной Европе американских крылатых ракет с ядерными боеголовками, запускаемыми с суши, моря и воздуха. Намечается усовершенствование 7 тысяч единиц американского ядерного оружия, находящегося на территории стран НАТО. Лондонская консервативная газета «Дейли телеграф» тут же предсказывает, что странам этого блока «придется первыми применить ядерное оружие, чтобы защитить себя от агрессии». От агрессии со стороны той самой державы, которая предлагает договориться о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия! Кто-то усмехается.

Тогда же на ежегодной сессии Североатлантической ассамблеи парламентариев стран НАТО американский адмирал И. Кидд-младший рисует перед присутствующими в черных красках «опасные планы» Советского Военно-Морского Флота. Разъезжавшая по Западной Европе делегация американских сенаторов заявляет, что США и другие страны Запада должны выделить больше ресурсов «для создания силы устрашения» и что крупные боевые соединения НАТО необходимо переместить ближе к советской границе. Одно к одному. Об опасных последствиях массового экспорта оружия говорил в январе 1978 года сам президент Картер в обращении к конгрессу о положении страны. А между тем огромные поставки оружия из США продолжают.

Сообщается и о намерении Пентагона принять вскорости на вооружение 300—500 меж-

континентальных баллистических ракет М-Х (четвертое поколение американских стратегических ракет), что обойдется американским налогоплательщикам в 30 миллиардов долларов. Становится также известно, что продажа Соединенными Штатами оружия иностранным государствам, колебавшаяся в конце 60-х годов между 3 и 4 миллиардами долларов, возрастет теперь до 13,2 миллиарда. Что и требовалось доказать.

Сумма ассигнований для Пентагона на 1977/78 финансовый год, как уже сказано, составляет 118 миллиардов долларов (с учетом ранее одобренных ассигнований и средств, выделяемых на те же цели по бюджетам других ведомств). Это самый большой военный бюджет за всю историю США. Правда, президент Картер отказывается от производства шумевшего бомбардировщика В-1. Но он и не думает отказаться от чего-то другого, от чудовищной нейтронной бомбы, которую ее изобретатели странным образом расхваливают за то, что посредством радиации она уничтожает людей, но не вредит зданиям и имуществу! Возникает почти философский вопрос: здания для людей или люди для зданий?

Так ли хотят за океаном решить проблему гонки вооружений? Даже великий фантаст Герберт Уэллс не представлял себе ничего сравнимого с тем, что зреет в головах руководителей международного военно-промышленного комплекса.

Анализ новейшей программы Пентагона приводит к совершенно определенному выводу. Несмотря на отказ от бомбардировщика В-1, речь идет даже не о сохранении, а об еще небы-

валом качественном **усилении** оружия. Крылатые ракеты, нейтронная бомба, ракеты М-Х, ядерные боеголовки высокой точности МК-12А, лазерное оружие, даже «психическое оружие»! Миллиарды за миллиардами долларов для новых и новейших систем массового уничтожения. И все это — несмотря на повторные, совершенно конкретные советские предложения об ограничении и прекращении гонки вооружений.

О чем это говорит?

Те же явления — хотя, разумеется, не в таких масштабах — наблюдаются у союзников Пентагона в Западной Европе. С 1970 по 1976 г. военные ассигнования «еврогруппы» НАТО увеличиваются с 24,5 миллиарда долларов до 52,6 миллиарда, то есть более чем удваиваются. Только в 1976 г. они увеличиваются на 5 миллиардов. На лондонской сессии совета НАТО летом 1977 г., в которой принял участие президент Картер, было решено увеличивать военные ассигнования и в дальнейшем. Главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО американский генерал Хейг после сессии торжественно объявил, что страны НАТО «достигли согласия о 140 мерах по увеличению военной готовности Запада» и что это явилось ответом на призыв президента Картера.

Из сжатой в тисках тяжелейшего экономического кризиса Англии приходит весть, что «новые меры» означают для нее ежегодное увеличение военных расходов на 150 миллионов фунтов стерлингов. В Западной Германии прямые военные расходы с 1970 по 1977 г. увеличились на 70 процентов, и утвержденный на 1978 г. военный бюджет в размере 35 миллиардов марок — опять-таки крупнейший за всю историю страны.

На Западе шумят о каком-то росте вооруженных сил социалистических государств. Но все ли люди в западных странах знают, что происходит у них под боком, что представляет сегодня в военном отношении Атлантический блок? По данным печати, в вооруженных силах этого блока насчитывается сейчас около 5 миллионов человек. Стратегические ядерные силы США — так называемый «ядерный зонтик» НАТО — имеют в своем составе 1054 межконтинентальные баллистические ракеты, 41 атомную подводную лодку с 656 ракетами на борту и около 400 тяжелых стратегических бомбардировщиков. В дополнение к этому Англия и Франция имеют собственные ядерные силы. В вооруженных силах НАТО в Европе насчитывается сегодня свыше 7000 американских тактических ядерных боеприпасов и около 3000 средств доставки их к цели. В составе НАТО имеются 70 эквивалентных дивизий, до 11 тысяч танков и 2900 самолетов тактической авиации.

Цифры, цифры и цифры. Конечно, глаз от них устает. Но вдуматься в них стоит. Цифры говорят о чем-то с большей точностью, чем словесные рассуждения, перечеркнуть их нельзя. Ясно, что пока Пентагон и НАТО форсируют свои вооружения и пока попытки социалистических стран добиться прекращения гонки не приводят к успеху, отставать в деле укрепления своей безопасности эти страны не могут.

Мы видим: веют два ветра, ветер из Москвы и ветер из-за Атлантического океана. Атлантический ветер сейчас явно не полезен для здоровья человечества.

Но дело не только в росте вооружений. Дело и в отравлении международной политической атмосферы. Одно от другого не отделить. Ибо

создают отравленную политическую и психологическую атмосферу те же силы, которые непосредственно заинтересованы в продолжении гонки вооружений: их бизнес без нее не ладится.

Уже в течение всего последнего времени в разных странах Запада — и не только Запада — ведется непрерывная кампания. Заявляют, например, что над Европой нависла страшная опасность, такая, какой после второй мировой войны еще не было: «русская угроза». Говорят об этом громко и шепотом, в печати и по телевидению, с яростью и с дрожью в голосе. В одно и то же время о том же говорят в разных столицах: в Вашингтоне, в Пекине, в Брюсселе, в Бонне.

Выступают политики, генералы, журналисты и даже «ученые специалисты». У каждого свой стиль, свои слова, своя «информация», но мысль, по существу, одна: Советский Союз сейчас будто бы день за днем, час за часом готовится к тому, чтобы напасть на Западную Европу, одним рывком захватить ее, а вслед за тем подчинить себе и остальной мир. Утверждают, что в Москве все или почти все уже разработано; ждут лишь подходящего момента.

Перед читателем, телезрителем и слушателем возникает следующая жуткая картина. Все как в романе о Джеймсе Бонде.

...Русские танки, поддерживаемые авиацией, в течение 48 часов, если не раньше, прорываются к Рейну, форсируют его, навалом обрушиваются, как когда-то машины вермахта, на Францию, Бельгию и Голландию и несутся к Ла-Маншу, поблизости от которого уже сосредоточено небывалое число советских подводных лодок новейшего типа. Где Бонд?

...Армии НАТО, не обладающие сравнимым по силе и количеству вооружением, сметены со всех позиций. Они едва ли в состоянии пустить в ход тактическое атомное оружие, которое может обратиться против них самих. Происходит новый, усовершенствованный блиц. Русский главнокомандующий предъявляет ультиматум Вашингтону, Лондону и Парижу. В то же время почти в каждой западноевропейской стране вспыхивают бунты коммунистов, пытающихся захватить власть. Бонда все еще нет на сцене.

...Война в Европе заканчивается в течение нескольких суток. На всем пространстве от Эльбы до Атлантического океана провозглашается советская система. Еще до начала последнего десятилетия XX века независимости западноевропейских стран раз и навсегда кладется конец... Здесь доверчивый читатель падает в обморок.

За последние месяцы подобные пророчества делались десятками. Подразумевается, что разрядка международной напряженности по вине Советского Союза мертва; что Советский Союз никогда всерьез и не думал о разрядке, а только хотел перехитрить и, когда потребуется, застать врасплох своих противников; что ни о каком мирном сосуществовании не может быть и речи.

Мало того: Европой «грядущие советские военные операции» якобы не ограничатся. Захватив Средиземное море, русские, дескать, устремляются в Индийский океан. Африка в их власти. Вслед за тем на очереди Япония, Австралия, Филиппины. Наконец, через Атлантику большевики несутся к Панамскому каналу и захватывают Латинскую Америку. Начинается осада Соединенных Штатов...

Мы ничего не преувеличиваем и не излагаем содержание какого-то фантастического романа

или сенсационного телефильма. Такие вещи теперь действительно пишутся и публикуются на Западе. Утверждения о направленном на мир «русском револьвере» делаются авторами с самым серьезным и даже глубоко трагическим видом; они вещают голосом Кассандры. В умы людей, не слишком разбирающихся в международных делах, систематически внедряется **страх**. А это — политическое оружие.

Назову в качестве примеров только два появившихся в последнее время сочинения в этом жанре (помимо бесчисленных статей).

Первое, под заголовком «На страже» написано американским адмиралом Элмо Замуолтом, бывшим начальником штаба ВМС США, а ныне членом нью-йоркского «Комитета по существующей опасности». В книге говорится: «Совершенно ясно, что Советский Союз может разгромить НАТО в Европе за несколько дней». Это заявляет не какой-нибудь бульварный журналист, а известный адмирал.

Второе произведение написано англичанином и опубликовано в американском журнале с многомиллионным тиражом «Ридерс дайджест». Автор — сэр Роберт Томпсон, в 50-х годах командовавший английскими карательными отрядами в Малайзии, а в 60-х занимавший пост главы английской «консультативной миссии» в Южном Вьетнаме. В 1969 г. он написал книгу «Не уходить из Вьетнама», в 1974 г. — книгу «Мир не близок». Теперь он пишет: «Не применяя атомного оружия, русские стремятся захватить всю планету».

Находятся люди, которые верят такому бреду. И Замуолт, и Томпсон, и дюжины других «прорицателей» того же толка внушают публике мысль, что ни о каком сокращении вооружений

на Западе не должно быть и речи. Западному европейцу, как и американцу, дескать, надо либо смириться со своей злосчастной судьбой и стать на колени перед русскими, либо же, не медля ни минуты, броситься в новую, небывалую по масштабам, беспрецедентную по стоимости гонку вооружений — во что бы то ни стало перегоняя в этом деле самих русских. Третьего выхода якобы не дано. Иначе говоря, новая, во много раз более опасная «холодная война», выходит, неизбежна.

Спорить с авторами фантасмагорий и фальшивок нет смысла. Их не переспоришь; таково их ремесло. Ясно, что они выполняют данное им задание как могут. При этом в таких публикациях дается понять, что необходимо не только увеличивать количество оружия, но первым делом повышать его качество, его эффективность, то есть, грубо говоря, его смертоносность.

Так сознательно отравляется международная атмосфера. Антисоветизм давно стал неотъемлемой частью политики большого военного бизнеса. Без него он не получает достаточных дивидендов на капиталовложения; это надо учесть. **Чем больше антисоветской пропаганды и чем она беззастенчивее, тем больше заказов для военно-промышленных корпораций.**

Это без всякого труда можно проследить по данным биржевых справочников за последние годы.

Так, например, блестяще обстоят дела гигантской корпорации «Макдоннелл-Дуглас корпорейшн» в Сэнт-Луисе, входящей в круг рокфеллеровской военно-промышленной «системы». Ее оборот в 1975 г. составил 3256 миллионов долларов. Ее специальность — исключительно доходное производство истребителей-бомбар-

дировщиков типа «Фантом» и управляемых снарядов.

В 50-х годах с корпорацией произошел громкий скандал. Во время испытательных полетов заказанных ей Пентагоном военно-морских истребителей «F3H Демон» случилось 12 крупных аварий и несколько пилотов погибли. Оказалось, что ни один из этих самолетов не может быть использован и несколько сот миллионов долларов было таким образом выброшено на ветер. Выяснилось и нечто другое. Передававший заказы корпорации контр-адмирал Ллойд Харрисон, выйдя в отставку, буквально на следующий же день стал ее вице-президентом. Это и есть то, что называется «военно-промышленным комплексом».

Если подсчитать сумму оборотов только пяти ведущих ракетно-космических концернов США в 1975 г.— «Рокуэлл», «Боинг», «Макдоннелл-Дуглас», «Текстрон» и «Дженерал дайнемикс»,— то это составит свыше 16 миллиардов долларов. При условии, что советские предложения об ограничении вооружений и прекращении гонки не будут приняты, границы дальнейшему росту скаточных доходов этих концернов поставить трудно.

Следует учесть, что они не только выполняют заказы Пентагона, но в то же время всю торговлю с НАТО и с правительствами ряда других стран. Вывоз американского оружия за границу растет из года в год. В 1971/72 финансовом году Соединенные Штаты продали за рубеж оружия и военной техники на 3,2 миллиарда долларов, в 1977/78 г.— на 13,2 миллиарда (не учитывая безвозмездные поставки со стороны правительства США). Иначе говоря, американские военные корпорации безостановочно рас-

ширяют свой бизнес как внутри, так и за пределами своей страны.

Не отстают от них по мере сил и их западно-германские партнеры. Назовем лишь один пример. Мюнхенский ракетно-авиационный концерн «Мессершмитт-Бельков-Блом», связанный с рваншистским лидером Штраусом, летом 1977 г. завершает работу над какой-то «чудо-бомбой» с «большим рассеивающим эффектом». Дружеское соревнование с нейтронной бомбой? Здесь, как и на других натовских территориях, расчет ведется все время на то, чтобы сегодня придумать оружие страшнее — и дороже — того, что было придумано вчера. Где-то аккуратно чертят движущую вверх кривую сверхприбыли от таких дел. Хуже всего то, что какая-то крупница этой прибыли попадает в карманы влиятельных лиц, которые на открытой сцене выступают как честные и даже либеральные деятели.

Я отнюдь не хочу утверждать, что все высокопоставленные сторонники гонки вооружений на Западе лично в ней материально заинтересованы. Безусловно, не все. Нельзя подозревать людей без точных доказательств. Но несомненно и другое. Те, кто покровительствует многим из таких лиц, — военно-промышленные «супергиганты», ежегодно ворочающие не миллионами, а миллиардами долларов, — ставят судьбы мира на карту именно ради денег.

Репортер известной американской газеты «Крисчен сайенс монитор» как-то задал следующий вопрос Фрэнку Дэвису, президенту филиала корпорации «Дженерал дайнемикс», о которой здесь так часто упоминалось: «Что вы думаете о предупреждении покойного президента Эйзенхауэра по поводу того, что общее влияние военно-промышленного комплекса — экономическое,

политическое и даже духовное — ощущается в каждом городе, каждом штате (США. — Э. Г.), в каждом учреждении федерального правительства?»

Дэвис ответил: «Этот термин «военно-промышленный комплекс», возможно, имел отношение к Европе сто лет назад, но к Соединенным Штатам он неприменим».

Так реагируют боссы военно-промышленного комплекса, когда им напрямую ставят вопрос: кто вы, что вы делаете? Они отвечают: нас нет.

Трудно сказать, чего здесь больше: расчета на наивность публики или прямого издевательства над ней. Секрета в том, что эти корпорации систематически занимаются массовым подкупом нужных им политиков и военных в разных странах, давно нет. Достаточно вспомнить о нашумевшем на весь мир скандале со взятками концерна «Локхид». Делалось и делается это как совершенно естественная вещь. Едва ли те, кто дает взятки, презирают тех, кто берет: они сами стоят на том же нравственном уровне. Каково же должно быть их отношение к простым людям в их стране: тем, кто десятилетиями терпит, что делается за их же счет?

К сожалению, нельзя отрицать, что очень многие на Западе действительно верят в необходимость существования большого военного бизнеса, будто бы стоящего на страже национальных интересов. Президент Эйзенхауэр не зря говорил не только об экономическом и политическом, но и о духовном влиянии военных монополий (хотя его собственное правительство было заполнено их представителями). Есть основания думать, что именно это духовное влияние представляет для руководителей военного бизнеса особую ценность. Для них важно держать на цепочке не

только высокопоставленных сановников. Им нужен и незримый контроль над общественным мнением, над так называемым «человеком с улицы».

Но сами они в минуту откровенности объясняют свой бизнес отнюдь не национальными интересами. Деньги и только деньги, геометрическая прогрессия в росте их капитала — вот что их интересует и доводит до своеобразного коммерческого иступления. Когда еще в прошлые годы хозяина корпорации «Локхид» Роберта Гросса, банкира по профессии, спросили, почему он занялся выпуском военных самолетов, он ответил: «Этот вопрос стар как мир. За каждую автоматическую винтовку Пентагон платит 100 долларов, за военный грузовик — 7600, за бронетранспортер — 29 тысяч, за артиллерийское оружие — 100 тысяч. Другое дело — моя продукция: вертолет — 300 тысяч долларов, боевой самолет — 2 миллиона долларов (цифры эти надо теперь, разумеется, умножить во много раз! — Э. Г.). Это выгодный, ходовой товар, господа!»

То, что такой товар может в конечном счете довести дело до истребления человечества, в том числе людей их собственной страны, таких деятелей мало интересует. Это их не касается.

Еще вопрос, который нередко ставят. Можно ли считать, что сторонники необузданной гонки вооружений в критический момент остановятся перед прыжком в пропасть только потому, что поймут, на какой смертельный риск их страны идут в условиях современной военной техники?

Я думаю, нет, полностью быть уверенным в этом нельзя. Отчаянные авантюры остаются в характере «ястребов». Агрессоры будут разгромлены и уничтожены. Но полагать, что здравое размышление, трезвый подсчет шансов удержит

таких людей и их сообщников от рискованных ходов, едва ли приходится. Начиная вторую мировую войну, Гитлер тоже знал, что рискует, и тоже думал, что выиграет. В день 1 сентября 1939 года и тем более в день 22 июня 1941 года он не поверил бы ни одной гадалке, которая предсказала бы, что через несколько лет для него во всей Германии останется только один подвал, чтобы покончить с собой. Крайне правая германская военщина по сей день свято верит, что без отчаянного риска побед не бывает.

Так часто начинаются войны, за которые людям приходится бесконечно много платить. Число политических безумцев на Земле со времени второй мировой войны, на мой взгляд, не уменьшилось, а увеличилось. Объясняется это просто. Такого подходящего для них оружия, как сейчас, когда первый, якобы «ошеломляющий» удар возможен простым нажатием на атомный курок, раньше вообще не было. Надо постоянно помнить об этом. Безумие в политике империалистов экстремистского крыла, о котором мы говорили, всегда играло немалую роль. Таковую, как теперь, при наличии ракетно-ядерного оружия, — еще никогда.

Правда, ни в коем случае нельзя забывать, что в самом капиталистическом мире действуют и другие силы. Было бы ошибкой считать, что вся международная буржуазия сегодня стоит на позиции безумия. Увеличивается число умеренных, более рассудительных деятелей в ее среде. Чему-то наиболее умные буржуазные политики за 33 года после войны все же научились. Оставаясь противниками социализма, но исходя из простого чувства самосохранения, они предпочитают мир термоядерному урагану. Умеренная буржуазия — против третьей мировой войны, и это, не-

сомненно, может в предстоящие годы сказаться на весах международной политики.

Могло бы усиление этого крыла, в особенности в Соединенных Штатах, привести к серьезному уменьшению военной опасности? Безусловно. Так, например, все положение в мире могло бы сразу и на годы вперед измениться, если бы со стороны США проявилась готовность прийти к честному соглашению с социалистическими странами по главным спорным вопросам, всерьез обеспечить мирное сосуществование. Полагаться на одно это, конечно, нельзя. Какое-нибудь важное событие в мире, ухудшающее положение империалистов, могло бы легко привести к новому сдвигу в их политике в сторону агрессивности. Ожидать стабильности их курса вообще не приходится, и это тоже надо иметь в виду, когда смотришь на годы вперед.

Удастся ли их подставным организациям типа «Комитета по существующей опасности» оказать в ближайшее время серьезное влияние на политику американского правительства, толкая его в сторону агрессивного курса, в духе игры с нейтронной бомбой?

На этот вопрос ответит только будущее. Не секрет, что в списках щедрых жертвователей в кассу обеих правящих партий США неизменно фигурируют дельцы большого бизнеса, в частности военного. За океаном это довольно обычное явление. Тем не менее нельзя исключать, что умеренные буржуазные круги в США — те, кто больше заинтересован в развитии международной торговли гражданскими товарами, — за последние десятилетия чему-то научились.

Американцы к тому же все еще помнят президента Рузвельта, который тоже был лидером демократической партии и который в свое время

немало сделал для улучшения советско-американских отношений. Все больше людей в Америке начинают понимать, что такой курс на мирное сосуществование — не только категорическая политическая необходимость, но и прямая предпосылка для улучшения их экономического положения. Всем известно, что гонка вооружений год за годом, месяц за месяцем разъедает их семейный бюджет.

«У нас,— пишет известный американский историк Джордж Кеннан, когда-то посол США в Москве, в свое время сам публиковавший антисоветские книги,— большая и серьезная проблема разложения ряда наших крупных городов, особенно самого большого — Нью-Йорка... У нас ужасная проблема преступлений с применением насилия во многих районах страны.... У нас проблема инфляции... У нас проблема безработицы... У нас хаотичная и безобразно недостаточная система общественного транспорта... У нас проблема падения качества образования... Коррупция печати и телевидения, отданных на милость рекламодателей... Постыдное явление повсеместного распространения, подобно лесному пожару, порнографии... Сохраняющаяся проблема ухудшения окружающей среды... Если мы хотим предстать перед другими нациями как нечто большее, чем запугивающая военная держава, нам следует задуматься о том, какой же облик являет внешнему миру наше общество... Мы не можем быть источником надежды и вдохновения для других на фоне упадка, безволия и ухудшения жизни у нас дома».

«Нам следует задуматься». Да, это так. И это касается не только американцев.

И все-таки забывать о силах реакционного лагеря на Западе ни в коем случае нельзя. Анти-

коммунизм, уже 60 лет отравляющий организм американской политики, своих позиций не сдает. На практике же позиции антикоммунистов и боссов международного военно-промышленного комплекса полностью совпадают. Классовая ненависть сливается с жадной сверхприбыли.

Тупик? Лабиринт? Нет, выход есть.

Советские предложения о запрещении оружия массового уничтожения и разоружении — не временный, эпизодический шаг, задуманный отдельно от всей внешней политики СССР. Это — звенья той широкой, всеобъемлющей Программы мира, которая была провозглашена XXIV съездом КПСС, став основой деятельности советской дипломатии. Одно в этой программе тесно связано с другим, все вместе представляет собой единое живое целое и соответствует духу Заключительного акта совещания в Хельсинки.

Советский Союз за мир, потому что это в жизненных интересах всего человечества, а не только одной державы или группы держав. Он за мир, потому что альтернативы миру в последней четверти нашего века действительно нет и не будет. Три с лишним десятилетия назад советский народ своей кровью спас человечество от фашизма. Спасти людей от оружия массового уничтожения не менее важная историческая задача.

Осуществима ли она?

Если бы предложение о всеобщем и полном разоружении было кем-то выдвинуто в мире, где не было бы Советского Союза и других социалистических государств, а существовали бы одни империалистические государства, то сомневаться не пришлось бы и минуты: ни о каком разоружении не могло бы быть и речи. Это действительно была бы утопия. Поделив мир между со-

бой, империалисты вечно воевали бы друг с другом за его передел и, в конце концов, вполне возможно, действительно взорвали бы его.

В мире, в котором в октябре 1917 г. поднял свое знамя Ленин, дело обстоит в корне по-другому. Разоружение уже не мечта, а реальная возможность. Жить без атомной бомбы **можно!**

Нельзя считать, что основная масса рядовых людей во всем мире, в особенности в главных капиталистических странах, не дошла до понимания этого бесспорного факта, который от нее так тщательно скрывают. Нет, число сторонников разрядки и мирного сосуществования на земном шаре растет в последнее время быстрее, чем когда-либо раньше; растет, несмотря на все ухищрения и уловки сторонников возобновления «холодной войны». У международного военно-промышленного комплекса нет и не может быть идеологии, приемлемой для рядового человека в здравом уме, «человека с улицы». Дистанция, разделяющая тех и других, слишком велика. Сверхприбыль — это не идея, если только не для Шейлоков.

Люди хотят жить и бороться за свое счастье, а не погибать от нейтронных бомб и крылатых ракет. Все больше людей отдают себе отчет в том, что стоять сложа руки и смотреть, как беснуются торговцы смертью, больше нельзя.

Вот почему теперь и стало возможным говорить о том, что международная атмосфера за последние годы при всем шуме от непрекращающейся гонки вооружений все же улучшается. Особенно это касается Европы. Споры между двумя существующими в мире системами продолжаются, но убить идею разрядки и таким образом приблизить угрозу войны тем, кто играет с огнем, не удастся. В этом, я думаю, истори-

ческая заслуга выступающего за разоружение Советского Союза и всех прогрессивных сил в мире. В 1941—1945 гг. Советская страна, как все знают, сыграла главную роль в спасении человечества от гитлеровской чумы. Сегодня она делает со своей стороны все, чтобы спасти его от атомной смерти.

Выступая 2 ноября 1977 г. по случаю 60-летнего юбилея Октябрьской революции, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев сказал:

«Разрядка дает возможность избрать путь мира. Упустить эту возможность было бы преступлением. И самая важная, самая неотложная задача сейчас — это прекратить захлестнувшую мир гонку вооружений... Советский Союз эффективно заботится о своей обороне, но не добивается и не будет добиваться военного превосходства над другой стороной. Мы не хотим нарушать примерного равновесия военных сил, сложившегося сейчас, скажем, между Востоком и Западом в Центральной Европе или между СССР и США. Но взамен мы требуем, чтобы никто другой не стремился нарушать его в свою пользу... Сегодня мы предлагаем сделать радикальный шаг: **договориться об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия.** Любого такого оружия — будь то атомные, водородные или нейтронные бомбы или снаряды... мы заявляем, что готовы **договориться о том, чтобы наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия был объявлен мораторий на ядерные взрывы в мирных целях.** Мы надеемся, что этот важный шаг СССР будет по достоинству оценен нашими партнерами на переговорах и, таким

образом, будет расчищен путь к заключению договора, которого давно уже ждут народы».

Такова точка зрения Советского правительства. И вопрос о прекращении гонки вооружений стоит сегодня не только перед правительствами всех государств, но и перед каждым рядовым человеком в мире. Если он хочет жить и хочет жизни для своих детей и внуков, он должен на него ответить. Ответить не только словами, но и действиями: активным участием в борьбе за разоружение.

Эрнст Генри

РАЗОРУЖЕНИЕ: КТО ПРОТИВ?

Редактор В. Симаков

Художественный редактор В. Анохин

Технический редактор Л. Крюкова

Корректор Л. Малышева

Сдано в набор 20.12.77 г. Т 06062.

Работа над рукописью завершена 13.3.78 г.

Подписано в печать 5.4.78 г.

Формат издания 70×90/32. Объем 3,5 печ. л., 4,1 усл. л.,
4,26 уч.-изд. л.

Тираж 80 000 экз. Зак. 3. Изд. № 4373. Цена 15 коп.

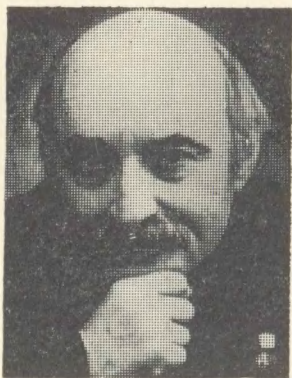
Издательство Агентства печати Новости.

Типография Издательства Агентства печати Новости.

Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Сканирование - *AbsurdMan*
DjVu-кодирование - *Беспалов*

ЭРНСТ ГЕНРИ

Эрнст ГЕНРИ — член Союза писателей СССР, старейший публицист-международник, лауреат премии им. Воровского, присуждаемой за лучшие работы советской журналистики. Его книги «Гитлер над Европой?» и «Гитлер против СССР» принесли писателю мировую известность еще в 30-е годы. Более поздние — такие, как «Политика военных монополий», «Новая пятая колонна», «Есть ли будущее у неофашизма?», «Социал-демократы на перепутье», «Могут ли коммунисты и социалисты идти вместе?», — издавались массовыми тиражами на разных языках в США, Англии, Франции, Швеции, Португалии, Аргентине, Китае, Индии и других странах.

Эта брошюра написана специально для Издательства Агентства печати Новости.

БИБЛИОТЕЧКА

АПН

ЭРНСТ ГЕНРИ

разо- ру- жение: **КТО ПРОТИВ ?**

